

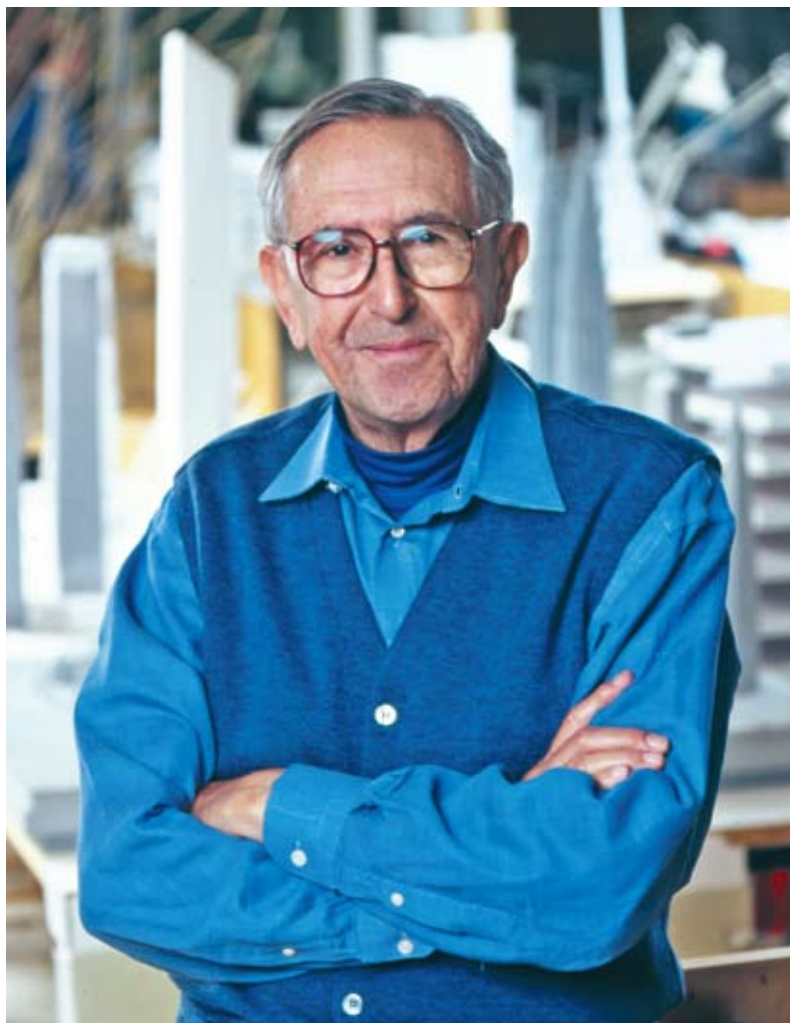
Сезар Пелли

(род. 1926)

Комсомольская правда
Директ-Медиа
Москва 2015

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Сезар Пелли

Сезар Пелли говорит:
«Для меня самое приятное — посещать мои здания, когда они достроены и заселены. Это как живая часть чуда, нашедшего свое место. Месяцы и даже годы забот и упований становятся реальностью»

Законодатель моды в области архитектуры международных финансовых корпораций, обладатель множества профессиональных наград и званий, Сезар Пелли — один из самых авторитетных и мастеровитых архитекторов наших дней. Здания по его проектам возведены на нескольких континентах, а назначение построек демонстрирует всю полноту функциональной палитры современной архитектуры. Пелли — профессор нескольких университетов мира, знаток разнообразных национальных традиций и истовый пропагандист технических новаций, он филигранно сочетает в своем творчестве технологическое совершенство и местный колорит.

Среди наиболее известных его работ — Всемирный финансовый центр в Нью-Йорке (1985–1988), небоскреб «Уан Канадиен-сквер» в Лондоне (1987–1991), башни «Петронас» в Куала-Лумпуре (1992–1998), Международный финансовый центр-2 в Гонконге (1997–2003). Многолетнее сотрудничество связывает Пелли с Японией, новейшие проекты успешно реализуются в Испании,

Панорама «Кэнари Варф» со стороны Темзы. Лондон, Великобритания

Башня «Уан Канадиен-сквер». Лондон, Великобритания

родной Латинской Америке. Словом, работы архитектора востребованы по всему свету и в рамках очень разных культурных традиций, сочетая в себе отголоски не одного стиля современности.

Сезар Пелли родился 12 октября 1926 года в аргентинском городе Сан-Мигель-де-Тукумане. Свое профессиональное образование молодой человек получал поэтапно: окончив Государственный университет Тукумана по специальности «зодчество» в 1949 году, он продолжил постижение тонкостей архитектурной профессии в Школе архитектуры при Иллиноиском университете в Урбане и Шампейне, где получил степень магистра (1954 год).

Вскоре Пелли переехал в США, но гражданином главной страны эмигрантов XX века стал только спустя 12 лет. Годы после получения диплома он закономерно потратил на развитие собственного таланта и расширение профессионального опыта в американских реалиях. Почти целое десятилетие (до 1964 года) Пелли работал в бюро известного мастера архитектуры модернизма Ээро Сааринена — сына известного финского архитектора Элиэля Сааринена, пионера «национального романтизма» финской архитектуры. Именно у Сааринена Пелли спроектировал здание колледжа Морса и Стайл-

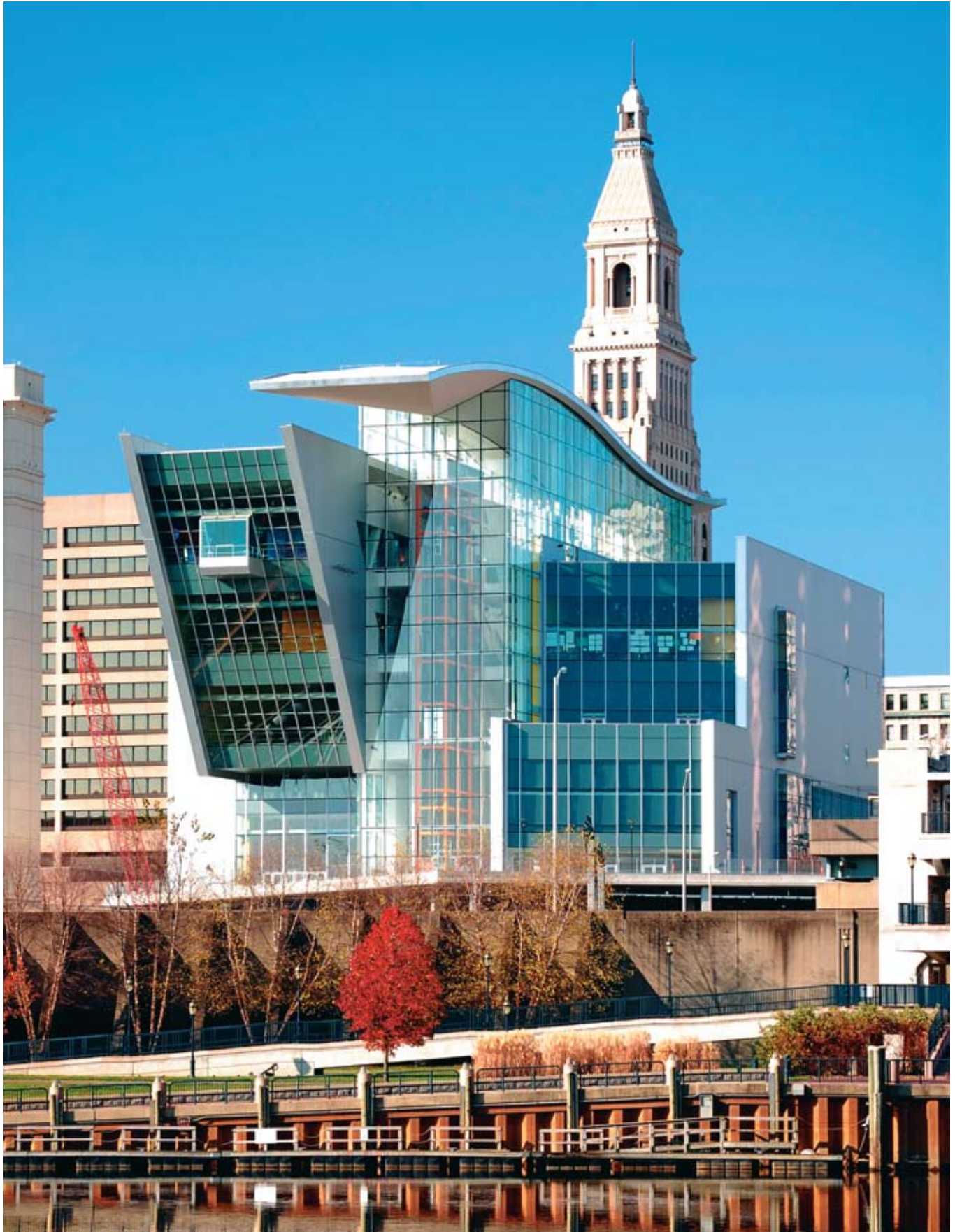
Мэрия. Сан-Бернардино, США

са при Йельском университете и выполнил ряд других проектов. После ранней смерти (в 51 год) талантливого учителя и партнера Пелли продолжил вести проекты, разработанные под руководством Сааринена, и параллельно сотрудничал с другими архитекторами (например, Кевином Рошем) и проектными фирмами. С 1964 по 1968 год Пелли развивал и дополнял комплекс терминала для компании «Транс ворлд эйрлайнс», аэропорта имени Джона Ф. Кеннеди (проект терминала выполнен по замыслу Ээро), а также выступил главным дизайнером в «DMJM-дизайн» в Лос-Анджелесе. Еще несколько лет (1968–1976) Пелли плодотворно работал в качестве партнера в лос-анджелесском бюро «Груэн асошиэйтс».

К 1977 году у него накопилось достаточно опыта, чтобы открыть собственное архитектурное бюро «Сезар Пелли асошиэйтс». Впоследствии название компании будет изменено на «Пелли Кларк Пелли архитектс», актуальное и поныне. Параллельно с проектной деятельностью с 1977 по 1984 год Пелли занимался преподаванием на должности декана в Школе архитектуры Йельского университета. Еще почти через четверть века, в 2008 году, в стенах этого знаменитого учебного заведения ему была присуждена степень доктора

Мэрия Сан-Бернардино. Торцевой вход

Научно-развлекательный центр штата Коннектикут, США

гуманитарных наук. В 1984 году Сезар Пелли оставил преподавательскую деятельность, чтобы полностью посвятить себя проектной работе в компании.

Пелли привлекают работы самого разного масштаба: для него одинаково важны внушительные небоскребы и камерные общественные павильоны, транспортные узлы и объекты культуры. Каждый тип сооружений может быть по-своему интересным — будь то аэропорт или жилой дом, концертный зал или офис. На фоне подлинного мирового бума на высотное строительство на рубеже XX–XXI веков башни Пелли оказались в числе самых запоминающихся и обсуждаемых зданий в этом жанре. Однако для самого мастера ценность работы определяется отнюдь не физическими параметрами строения и даже не его последующим успехом у пользователей, а тем уровнем сложности задач, которые ему удалось разрешить на том или ином объекте. Когда все разнонаправленные сложные составляющие приведены в правильный баланс, тогда и возникает гармония целого.

До начала работы в «высотном» сегменте архитектурного рынка Пелли некоторое время выступал как ландшафтный дизайнер. Эти проекты формировались в соавторстве с супругой Дианой Балмори, ранее уже имевшей собственную практику. Взгляд на великое «от земли», новый опыт, появившийся у Пелли в результате такого плодотворного сотрудничества, помогли архитектору осознать, что необходима постоянная гармония природного и рукотворного. И сегодня большинство критиков сходятся во мнении, что Пелли удивительно органично сочетает разнохарактерные пространства и вписывает крупномасштабные здания в окружение. О том, насколько важно влияние среды на архитектурное сооружение, Пелли высказался в журнале «AD» в 1986 году: в своей статье он призвал рассматривать любое, самое прекрасное здание, с точки зрения его воздействия на окружение. «Если у города нет связей с окружающим ландшафтом, то следует спросить архитектора о целесообразности его деятельности, каким бы прекрасным и концептуальным творчеством она ни заявлялась», — писал Пелли.

Хотя у Пелли есть известные постройки в самых разных жанрах, но подлинную известность и мировое признание своих профессиональных заслуг он получил благодаря небоскрегам. Возможно, ясность и успешность небоскребов мастера объясняется его уверенностью, что «стремление дотянуться до неба глубоко укоренилось в человеке». Поэтому навык создания

«Голдмен-сакс-тауэр». Джерси-сити, США

«Кей-центр». Кливленд, США

Небоскреб «Сира-центр». Филадельфия, США

Небоскреб «Сира-центр». Фрагмент интерьера

высотных сооружений кажется ему чем-то совершенно естественным и необходимым.

Недоброжелатели называют Пелли ремесленником от архитектуры, идущим на поводу у заказчиков и строящим универсальные знаки глобалистской архитектуры, одинаково чужеродные архитектурной среде разных городов. Но это утверждение неверно, поскольку даже в области возведения офисных небоскребов, где потенциальное разнообразие существенно ограничено требуемыми техническими параметрами конструкции, в работах Пелли присутствует сразу несколько типов пространственных решений. В зависимости от градостроительной ситуации, времени постройки и характера окружения архитектор использует как простые призматические объемы (наподобие гонконгской башни «Чонг-Конг-центр», 1999), так и ступенчатые башни с пирамидальным завершением или системой уступов в навершии (как «Уан Канадиен-сквер» в британском Лондоне или «Кей-центр», 1991, в Кливленде, США). Совсем иначе выглядят его же башни-кристаллы, где образ здания формирует изысканная игра света по наклонным «срезам» плоскостей стен (как «Сира-центр», 2005–2012, США). Плавные сужения абриса верхней части также сильно изменяют изначальную ступенчатую

Посольство США. Токио, Япония

структуру призматического небоскреба, придавая ему более выразительный и внушительный облик («Атаго-грин-хиллс, Мори-тауэр», 2003, Токио, Япония). На эти различные структурные модели мастер примеряет самые разные ассоциативные ряды и стилевые отсылки. В итоге получившиеся сооружения приобретают индивидуальный характер и неповторимый вид.

В 1966 году Пелли работал над зданием Почтового центра лос-анджелесского аэропорта. Чуть позже совместно с ландшафтным архитектором Лестером Коллинзом он выстроил лабораторию «Комсат» в Кларксберге, США. Затем шли проекты жилого комплекса «Кукиа Гарденс» для Гонолулу (1967) и еще нескольких зданий разной функциональной направленности.

Глядя сегодня на огромный список построек и проектов Сезара Пелли, трудно поверить, что как архитектор он начал реализовывать себя довольно поздно — в 43 года. Его полноценным творческим дебютом стало здание мэрии в городке Сан-Бернардино штата Калифорнии (1969, США). Предшествующие проекты позволили Пелли расширить опыт работы в разных архитектурных жанрах. По-настоящему крупным заказом, сыгравшим огромную роль во всей последующей профессиональной жизни архитектора, стало

Жилой комплекс «Атаго-грин-хиллс, Мори-тауэр». Токио, Япония

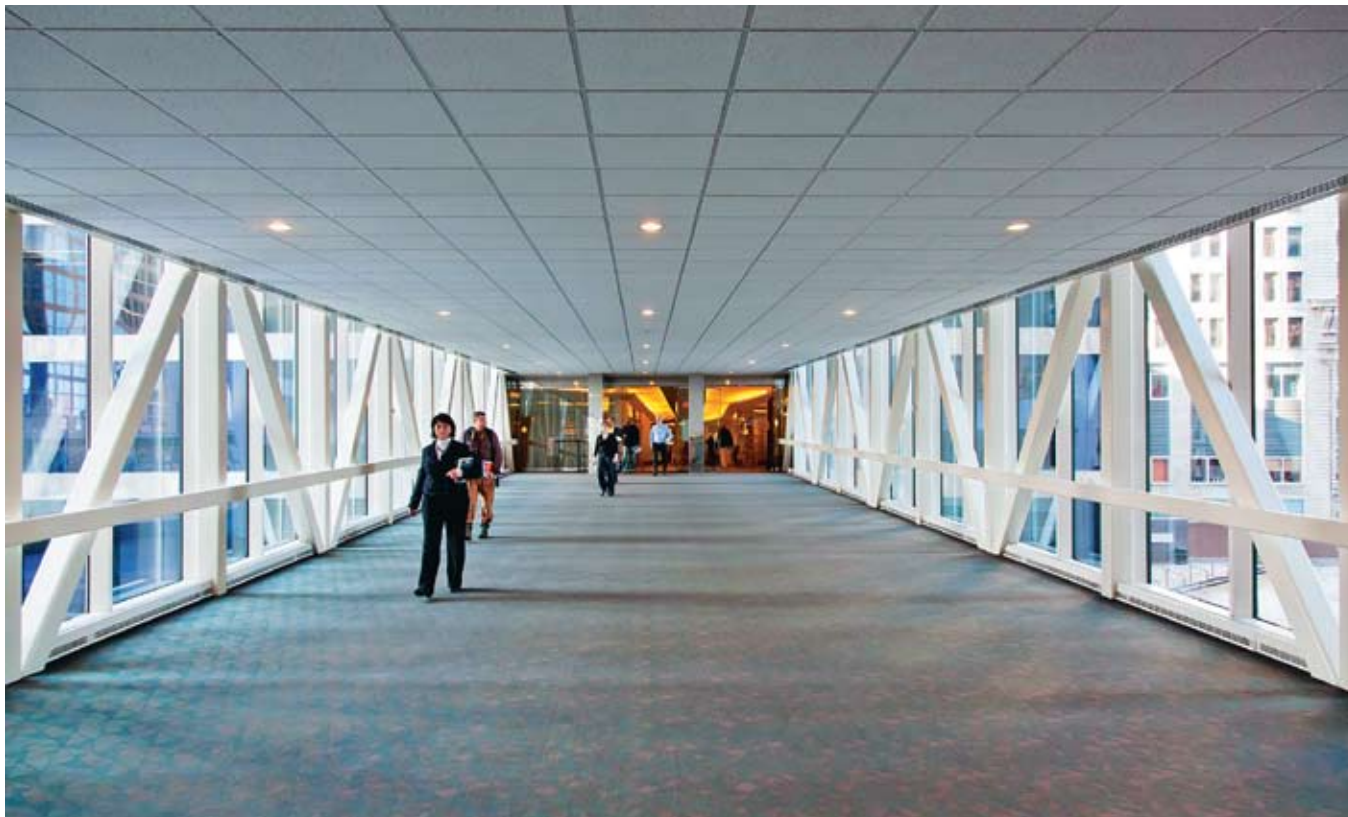
Офисное здание «40, Банк-стрит». Лондон, Великобритания

Офисное здание «40, Банк-стрит». Общий вид

проектирование и строительство Тихоокеанского центра дизайна в Лос-Анджелесе в 1972 году. Придумав комплекс из трех больших вытянутых объемов разных цветов с неожиданным угловатым абрисом каждого здания и уютной общей площадью, Пелли раскрылся как оригинальный современный архитектор, которому подвластно решать масштабные задачи. Полное воплощение проекта заняло около 35 лет. Первое, Синее здание отражало увлечение Пелли художественным языком архитектурного постмодернизма. Следующий Зеленый корпус также гармонично вписался в выбранную эстетику. А вот Красное здание было завершено уже в середине 2000-х, что наложило отпечаток на характер выбранных форм и несколько перераспределило художественные акценты всего комплекса.

Одновременно с возведением Синего корпуса Тихоокеанского центра дизайна Пелли проектировал здание посольства Соединенных Штатов в Токио, которое тоже получило много откликов и хорошие отзывы в прессе. Оно стало первым зарубежным вариантом отражения идей аргентинского американца. Приблизительно с этого времени (начало 1970-х) и началось успешное шествие идей Сезара Пелли по просторам его второй родины. Больше всего проектов бюро ар-

«Уэллс Фарго-центр». Миннеаполис, США. Фрагмент интерьера

хитектора воплотило в Америке, в крупных городах со знаковыми градостроительными доминантами: Сиэтле, Чикаго, Нью-Йорке, Майами и, в меньшей степени, Лос-Анджелесе. Пелли проектирует и строит как для континентальных городов Северной и Южной Америк, так и для островных городов на Японских и даже Зондских островах.

Восьмидесятые годы XX столетия — период упрочения авторитета Пелли среди американских коллег и заказчиков. Здесь существенную роль сыграл успех грандиозного проекта Всемирного финансового центра, представившего всему миру новый постмодернистский силуэт набережной Гудзона. Четыре разновысокие башни с пирамидальным завершением, поддержанные замкнутой автономной структурой более низких частей комплекса, ввели новую моду на облик финансовых учреждений — и этот облик стал прообразом прогрессивного офиса для всего мира на целое десятилетие. Убедительность архитектурного решения вкупе с активным распространением идей постмодернизма помогли команде Пелли выиграть конкурс на строительство центрального комплекса в возрождаемом районе Доклендс британского Лондона (проект «Кэнари Варф-тауэр», 1987–1991). Этот проект весьма близко перекликается

«Уэллс Фарго-центр». Общий вид

Внутренний двор башни «МоМА». Нью-Йорк, США

Фасад жилой башни башни «МоМА». Фрагмент

с нью-йоркским собратом. То, что архитектор был выбран верно, доказало последующее сотрудничество с ним: Пелли возвел еще несколько башен и более камерных сооружений в новом районе столицы Великобритании. (Призматические, уже вполне неомодернистские небоскребы «25, Банк-стрит», 2001, и «40, Банк-стрит», «Кэнари Варф-тауэр» в Доклендсе, 2003, и здание штабквартиры «Сити-групп» на Канадиен-сквер в Доклендсе, 2001.) Принцип «сестринского» подобию будет использован Пелли еще в нескольких случаях, в том числе в облике китайских башен в Гонконге и Шанхае.

В проекте 1988 года для офисного здания «Уэллс Фарго-центра» (раньше — «Норвест-центр»), что в Миннеаполисе, США, Пелли отдал дань уважения традициям американского небоскребостроения периода расцвета, а также продемонстрировал интерес к эстетике ар-деко в современном преломлении и свое видение этой эстетики. Башня стала высотной доминантой города и обладает изысканностью линий и пропорций. Профилировка фасадов усиливает впечатление устремленности здания ввысь, что позволяет избежать чрезмерного визуального давления на окружение. Иерархично структурированное здание со ступенчатым завершением возведено в лучших традициях классиче-

Вестибюль комплекса Музея современного искусства

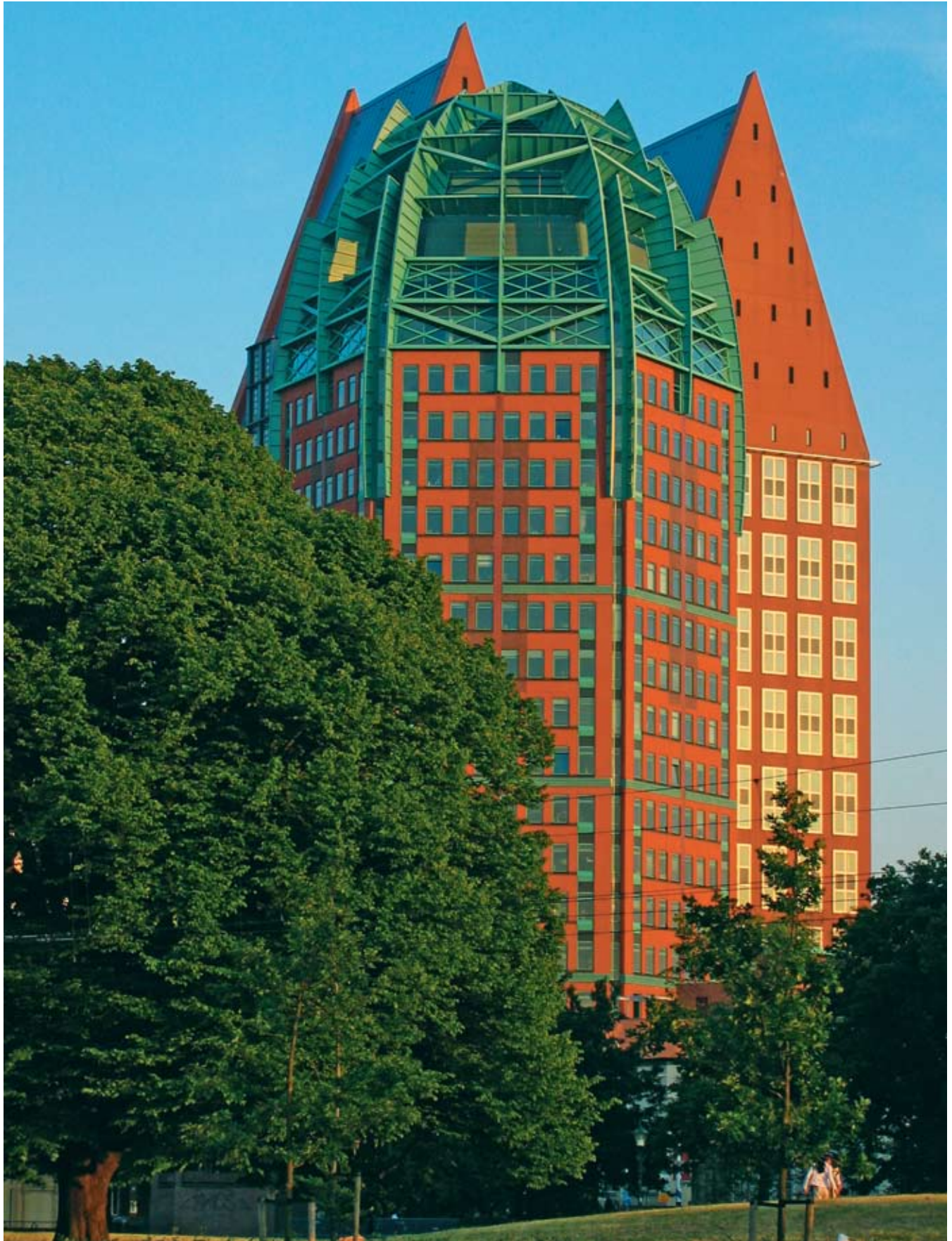
ских американских небоскребов первой трети XX века, только с учетом еще и последующих наработок индустрии высотного строительства. В структуре и формах этой башни Пелли оттачивал приемы, позднее использованные в фасадных решениях Второго Международного финансового центра в Гонконге, только в еще большем масштабе и более лаконичных линиях эстетики неомодернизма.

На протяжении почти всей своей карьеры Пелли также занимается разработкой проектов жилых комплексов. Среди его творений и собственно жилье, и высотные комплексы смешанного назначения. Одним из его относительно ранних известных произведений в этой области считают жилую башню «МоМА» в Нью-Йорке (1977–1984). Небоскреб, вплотную пристроенный к Музею современного искусства, выполнен в эстетических традициях зрелого модернизма и таким образом демонстрирует удивительную способность архитектора тонко почувствовать среду и вписать в нее свое творение, создав при этом что-то запоминающееся и самобытное.

Уважение Пелли к эстетике архитектурного постмодернизма проявилось и в облике другой башни — 60-этажного жилого здания «Карнеги-холл-тауэр» в Нью-Йорке (1987–1990). Лаконичные и убедительные

Интерьер комплекса Музея современного искусства. Фрагмент

«Цюрих-тауэр». Гаага, Нидерланды

сдержанные цветовые сочетания с уверенным рисунком деталей, вычленяющих фрагменты фасада, — все выглядит вполне аутентично для нью-йоркской архитектуры. Тем более, когда соседом является знаменитый Карнеги-холл, выстроенный в конце XIX века по проекту архитектора Уильяма Татхилла в стиле итальянского Ренессанса, с отделкой узкими кирпичами цвета охры и многочисленными декоративными пилястрами, и арками.

Любовь Пелли к цветовым контрастам, но на европейский манер, проявилась в здании 20-этажного офиса «Цюрих-тауэр» (1999) в Гааге, Нидерланды. Архитектор придумал зеленое ребристое завершение высотного объема, венчающее красно-терракотовое многогранное «тело» нового здания. Обилие оттенков исторического кирпича и меди старых памятников в более традиционной застройке голландских городов — вот тот набор ассоциаций, который вызывает умело созданный автором образ, благодаря чему новый дом смотрится в историческом окружении естественно и органично, не теряя при этом индивидуальности.

Сезара Пелли часто называют творцом архитектурного имиджа финансовых корпораций, но в его копилке есть строения практически любой типологии. Мастеру одинаково удаются жилые дома и офисы, гостиницы и административные здания, медицинские центры и спортивные комплексы, аэропорты и прочие инженерные сооружения. Однако особо любимый жанр архитектора — культурные общественные здания: музеи, центры искусств, театральные и концертные комплексы. Иногда такие постройки являются частью более масштабного, порой — высотного проекта. Только в США Пелли создал около двух десятков сооружений в этом жанре. Наибольшую известность среди них получили Центр исполнительских искусств в Шарлотте (1987), Центр исполнительских искусств в Цинциннати (1991), эффектно сложенный многослойный объем «Карнавал-центра» (сейчас — Центр исполнительских искусств Адриенна Хорхе Переса) в Майами (2006), «ВОК-центр» в Талсе (2008), впечатляющий своими внушительными, почти деконструктивистскими формами.

Творческое кредо Пелли, сформированное в период безраздельного господства в мировой архитектуре идей модернизма, можно было бы охарактеризовать словами «ничего лишнего». Но в отличие от некоторого идейного аскетизма эстетических идеалов своих предшественников Пелли делает ставку не только на функциональную оправданность и лаконичность

«Карнеги-холл-тауэр». Торцевой фасад, Нью-Йорк, США

«Карнеги-холл-тауэр»

Панорама города с башней «Лэндмарк». Абу-Даби, ОАЭ

Башня «Лэндмарк». Общий вид

форм, его ранние самостоятельные постройки не просто утилитарны и экономичны — они броски, нарочито просты и обладают ясностью замысла. Только при более внимательном изучении понимаешь, что простота образов — это часть игры условностей, предложенных автором. Тогда становится понятным последовательное появление в поздних работах Пелли элементов разных стилистических направлений современной архитектуры — это как разговор на нескольких языках, когда, в зависимости от знаний и привычек собеседника, человек использует разные языки общения. Просто понимание того, что будет «не лишним, а необходимым», меняется в зависимости от назначения постройки, времени ее создания и характера окружения.

Универсализм и одновременное внимание к особенностям местных традиций — черты архитектуры Сезара Пелли, в равной степени любимые и хулимые критиками. Его умение связывать противоположности в едином замысле достойно великого предшественника — одного из мэтров всей современной архитектуры Миса ван дер Роэ. Работы Сезара Пелли идейно близки идеям универсализма знаменитого учителя и отца современных небоскребов Миса, с его целостным подходом к решению разнообразных архитектурных проблем: ясной

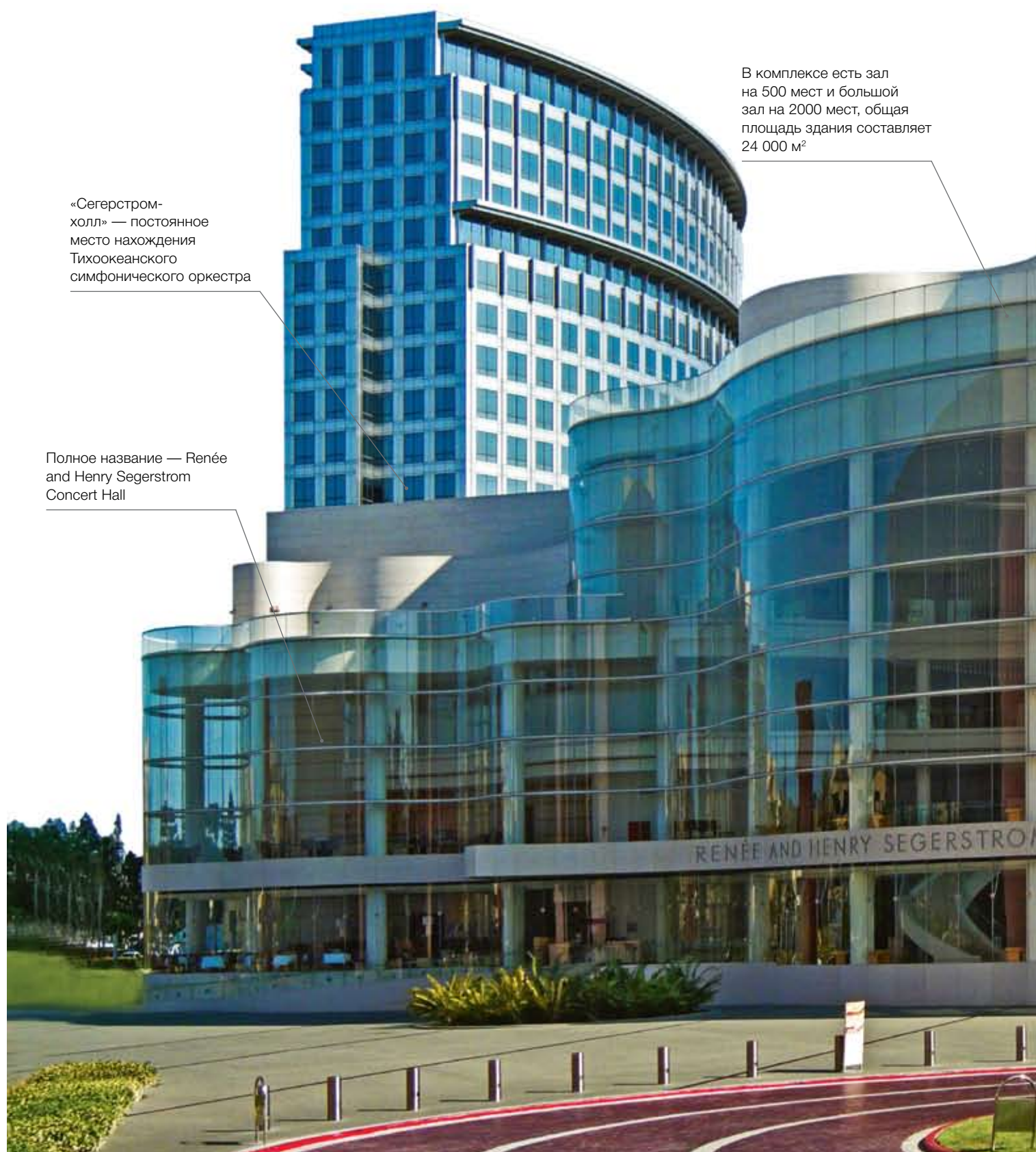
Медицинский центр «Сидра». Вид сверху. Катар

структурой и конструкцией при минимуме излишеств. У Пелли видно влияние времени, иногда сильнее отраженное в угоду пожеланиям заказчика. Не все могут позволить себе однозначную бескомпромиссность, которой обладал в творчестве великий Мис! У Пелли знаменитое мисовское «чем меньше, тем лучше» порой утрачивает первостепенное значение, уступая акцентам местного колорита и просто архитектурной моде. Он отдал дань постмодернизму, рационализму, урбанизированному хай-теку и т. д. Однако и с меньшим философским наполнением работы Сезара Пелли воспринимаются как полные света и подлинного синтеза природы, искусства архитектуры и достижений инженерной мысли.

Среди внушительного перечня проектов и построек Пелли особняком стоят башни-близнецы «Петронас» в столице Малайзии Куала-Лумпуре. Сформированное многими изначальными ограничениями и противоречивыми предпосылками сооружение получилось настолько удачным, что прочно заняло лидирующие позиции среди высоток региона и даже встало в ряд самых популярных современных зданий мира. Это художественное решение можно рассматривать как результат развития авторского понимания идеи синтеза разных

Медицинский центр «Сидра». Фрагмент фасада

«Сегерстром-холл» — постоянное место нахождения Тихоокеанского симфонического оркестра

Полное название — Renée and Henry Segerstrom Concert Hall

В комплексе есть зал на 500 мест и большой зал на 2000 мест, общая площадь здания составляет 24 000 м²

Театрально-концертный комплекс «Сегерстром-холл». Коста Меза, США

Здесь есть обширная
музыкальная библиотека,
рестораны и кафе

По словам Пелли,
он старался создать
«открытое привлекательное
здание, с характером,
типичным для Южной
Калифорнии, — легким и
дружелюбным»

Волнообразный главный
фасад здания обусловлен
возникающими у автора
ассоциациями как с
волнами Тихого океана,
так и со звуковыми
колебаниями прекрасной
музыки, звучащей в этих
залах

Транспортный узел «Трансбей-центр». Фрагмент фасада (проект). Сан-Франциско, США

Транспортный узел «Трансбей-центр». Фрагмент интерьера

«необходимостей», из которых получается качественно иной, уникальный по силе воздействия результат. Являясь высшей точкой Куала-Лумпура (451 метр), малайзийские башни-близнецы обоснованно претендуют на звание наиболее яркого художественного достижения из всех построек Сезара Пелли.

Исключительно крупной работой Пелли стал проект небоскреба и транспортного узла «Трансбей-центр», Сан-Франциско, США. В докризисном 2007 году власти Сан-Франциско одобрили строительство двух башен-близнецов высотой более 80 этажей (360 метров). С такими параметрами комплекс должен перехватить пальму первенства у 260-метрового небоскреба «Трансамерика пирамид», построенного еще в далеком 1972 году. Новый городской великан помимо офисных и жилых площадей включает железнодорожный вокзал и автобусный терминал, расположенные на нескольких уровнях. Экономические неурядицы последних лет внесли свои коррективы в проектное решение. В результате от идеи парных башен архитектору пришлось отказаться и сосредоточиться на единичной высотной доминанте. Строительство терминала начато в 2010 году, но сроки окончания работ сдвинулись на 2017 год. Однако такие идеи, как использование инновационных экотехнологий с системой очистки воздуха от выхлопных газов, переработка серы и сбор дождевой воды, зеленая кровля, обилие естественного света (световые многоуровневые колодцы) и т. д., будут реализованы. В проекте присутствует излюбленная полифоническая структура мастера — единение природного и рукотворного: на крыше транспортного узла раскинется парк площадью два гектара, опоры из стекла и стали имитируют деревья и кустарники, а волнистые очертания кровли напоминают лепестки растений. Фокусным пространством проекта станет крытая городская площадь, куда будут стекаться пассажиры и туристы. А грандиозные высотные параметры башни комплекса позволят наиболее заметно отразить его в структуре города.

Благодаря своим разноплановым творениям Сезар Пелли стал лауреатом огромного количества профессиональных наград. В разные годы его заслуги в архитектуре отмечались такими авторитетными организациями, как Национальная академия дизайна, Международная академия архитектуры, Американская академия искусств, Американский институт архитекторов. Пелли признан почетным доктором и профес-

Транспортный узел «Трансбей-центр». Разрез

сором многих архитектурных академий и вузов всего мира, имеет множество наград американских муниципалитетов и городских сообществ. В 1995 году ему была присуждена золотая медаль Американского института архитекторов, а в 2004-м — премия Ага Хана за проект башен «Петронас».

Только за последние годы Пелли построил офисные небоскребы в Бильбао, Севилье, Абу-Даби, Сантьяго, многофункциональный небоскреб в Техасе, медицинский центр в Катаре и жилой комплекс с музеем и общественной площадью в Аргентине. Сейчас по проектам бюро архитектурного мэтра возводятся уже упомянутый «Трансбей-центр» в Сан-Франциско, высотная башня в Мехико («Торре Митиках», Мексика, уже третья по счету после «Торре Мезоамерикана» 2010 года и «Торре София» 2013-го), Центр искусств в Юте, США, и некоторые другие проекты.

Пелли говорит: «Мои здания видятся мне неотъемлемой частью городов, и в своих проектах я пытаюсь сделать их ответственными и полезными гражданами»

Деловой центр «Каясол-тауэр». Севилья, Испания

Башня «Гран Торре Сантьяго». Сантьяго, Чили

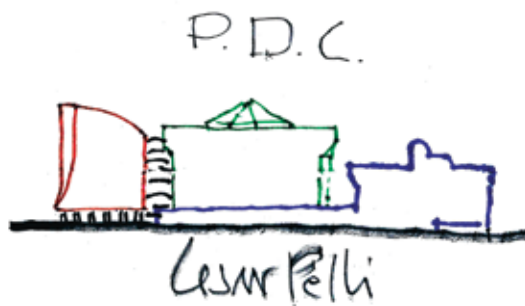
С годами великий аргентинец все более оправдывает свое имя. Несмотря на весьма солидный возраст (почти 90 лет), «Цезарь современной архитектуры» способен полноценно работать сразу над несколькими объектами. Судя по все удлиняющемуся списку построек, плодотворность идей мастера с годами никак не уменьшается, а мастерство только растет. Уместно провести аналогию соперничества Аргентины и Бразилии, отраженную в архитектуре, а не только в футболе: Сесар Пелли вполне способен со временем превзойти Оскара Нимейера — великого бразильского архитектора.

Тихоокеанский центр дизайна

Тихоокеанский центр дизайна. Вид сверху

Эскиз общего замысла центра

В творчестве Пелли Тихоокеанский центр дизайна (Pacific Design Center, Лос-Анджелес, 1972–2011) занимает важное место, поскольку из-за долгого строительства в нем отразились творческие взгляды архитектора, развивавшиеся десятилетиями под влиянием моды и менявшихся представлений о красоте. Безусловно, проект не всегда требовал большой вовлеченности мастера. Еще в самом начале Сезар Пелли осознал, что необходимость согласовывать объекты с ожиданиями общества да при этом создавать среду для чрезвычайно творческого, но разнонаправленного художественного и дизайнерского сообщества, всегда полного собственных идей и критично настроенного к работе коллег, — трудная задача. И архитектор мастерски справился с ней: он построил такой комплекс, который не только отвечает возложенному на него функционалу, но и воспринимается как одна из достопримечательностей американского штата, избалованного сенсациями и знаменитостями. Проект стал хорошим толчком для успешного роста Пелли в востребованного американского архитектора, тонко понимающего потребности общества, для которого он работает.

Тихоокеанский центр дизайна представляет собой массивный многофункциональный комплекс, располо-

Зеленый корпус

женный в Западном Голливуде, штат Калифорния. Его заказчиком выступил Чарльз С. Коэн.

Центр включает в себя около 130 различных мебельных демонстрационных залов, салонов и дизайнерских студий, небольших общественных и частных пространств, а также филиал Музея современного искусства (МОСА) и два ресторана знаменитого калифорнийского шеф-повара и ресторатора Вольфганга Пака. Центр дизайна — излюбленное место для профессиональных встреч и совместной творческой работы многих дизайнеров интерьера, архитекторов, декораторов Западного побережья. Обычные посетители также найдут в нем много интересного, что поможет грамотно реализовать их идеи по обустройству дома, квартиры или садового участка. В зданиях Тихоокеанского центра дизайна проводится множество кинопоказов, выставок, образовательных лекций, специальных мероприятий и приемов как для профессионалов, так и для широкой общественности. Например, ежегодная церемония вручения премии фонда Элтона Джона по борьбе со СПИДом (фонд регулярно делает миллионные пожертвования на борьбу с этим страшным заболеванием) традиционно проходит именно здесь. Эта церемония в Калифорнии — одна из наиболее известных и почетных после оscarовской.

Территория между корпусами. Фрагмент

Ночная подсветка площади и перехода между корпусами

Красный корпус. Общий вид

Тихоокеанский центр дизайна изначально задумывался как общественно значимый объект, поэтому архитектурный облик нового комплекса должен был привлекать оригинальностью и свежестью решения. С другой стороны, потенциальные клиенты будущего Центра в основном придерживались достаточно консервативных взглядов. Создать сооружение, в равной степени отвечающее столь разнохарактерным представлениям, было довольно сложной профессиональной задачей.

Со всей серьезностью подойдя к новой работе, Пелли все же не ожидал, что это окажется одним из самых долгих проектов в его жизни: история строительства Тихоокеанского центра дизайна — почти 40 лет! Замысел родился у архитектора еще в начале 1970-х годов, когда он работал в компании «Груэн ассошиэйтс». В 1975 году был завершен первый корпус комплекса, получивший название «Синий кит» из-за того, что со стороны дороги

Угловое завершение Красного корпуса

Красный корпус — третье здание (2006–2011)

Общее количество выставочных и офисных площадей — 37 000 м²

Зеленый корпус — второе здание (1988)

В здании находится офис компании «Пелли Кларк Пелли архитектс»

Тихоокеанский центр дизайна

Общее количество
офисных и выставочных
площадей — 42 000 м²

«Синий кит» — первый
корпус комплекса
(1972–1975)

Общая площадь
коммерческих выставочных
пространств — 70 000 м²

Эскалаторы Синего корпуса

Вестибюль Тихоокеанского центра дизайна.
Фрагмент

его силуэт напоминает это гигантское млекопитающее. Подобная символичность и предметность образов сугубо утилитарных сооружений отражала распространение идей постмодернизма в американской архитектуре. Смелость в использовании контрастных цветов и смешение разнокалиберных форм также были присущи этому направлению. В рамках общей концепции Центра Пелли спроектировал на участке в 14 акров трехчастный комплекс из несимметричных разноцветных зданий, скомпонованных вокруг главного открытого общественного пространства — площади с пальмами и фонтанами. Здание первой очереди строительства выглядит как некий стеклянный протяженный монолит, особенность которого как раз и заключается в затейливом абрисе боковых фасадов, придающих стеклянному гиганту игривость и легкость малой архитектурной формы.

Детальная разработка второй очереди строительства — Зеленого здания — велась уже значительно позднее и учитывала потребности образованной к тому времени компании архитектора «Пелли Кларк Пелли архитектс». Помимо штаб-квартиры компании новый корпус также содержал выставочные пространства. Зеленый стеклянный объем с треугольными торцевыми срезами придал композиции участка необходимую ди-

намичность. Общий абрис зеленого здания по-разному раскрывается с различных углов зрения: главный фасад, обращенный к площади, представляет собой перевернутую трапецию на постаменте в три этажа. При некотором удалении от площади Зеленый корпус «прорастал» пирамидальной кровлей, а цилиндрический прозрачный объем с подсветкой уравнивает общую угловатость здания. Зеленый корпус был закончен в 1988 году и наглядно отражал полновластное господство идей постмодернизма в американской архитектуре того времени.

Третья очередь строительства — Красный корпус — была закончена только в 2011 году. Она добавила еще 37 000 м² выставочных и офисных площадей к давно и эффектно обжитым современными дизайнерами 70 000 м² Синего и 42 000 м² Зеленого корпусов. Самый динамичный и стремительный из трех, Красный корпус представляет собой вытянутую 8-этажную дугу с острым, почти «игольчатым» завершением с одной стороны и срезанным торцом — с другой. В начале работы над третьим корпусом в 2006 году Пелли предполагал сделать две изогнутые наклонные башни с семью уровнями парковки в верхней части и отдельным внутренним двором, засаженным пальмами. Композиция должна была раскрываться как в сторону склонов голливудских холмов, так и к остальным зданиям Центра.

Последующая проработка проекта внесла свои коррективы в последнюю часть замысла. Новое Красное здание получилось единым и, с некоторых ракурсов, чрезвычайно стремительно изогнутым объемом, «сидящим» на протяженном выгнутом постаменте. Общность структурного облика второй и третьей частей комплекса достигается за счет близкой этажности корпусов и единого ритма горизонтального чередования полос остекления на фасадах. И зеленое, и красное здания как бы состоят из полосатых фасадов с общим размером полос, но разными цветами облицовки. Дополнительное цветовое разнообразие вносит серо-коричневый оттенок полупрозрачного остекления цилиндрических и горизонтальных переходов — своеобразных бесцветных стыков между цветными «смысловыми» корпусами. Эти переходы переключаются с ритмом мощения площади и светло-бежевым цветом маленького входного павильона МОСА, воспринимаемого как часть благоустройства территории вокруг зданий комплекса.

В Центре дизайна отразился опыт Сезара Пелли как ландшафтного дизайнера. Крупные корпуса уравниваются удобными и очень уютными членениями

Галерея Синего корпуса

Интерьер Синего корпуса. Фрагмент

Эскалаторы стеклянных переходов

Эскалаторы стеклянных переходов. Вид сверху

внешних пешеходных пространств. Дробная структура отдельных небольших частей открытых пространств складывается в цельную картину по принципу мозаики, и эта мозаика «держит» внимание посетителя, создавая эффект гармоничного целого. Даже контрастные цвета самих зданий умело подхвачены в рядах цветочных клумб и разновысокой зелени. Пелли также вводит определенный дизайн-код в цвета дорожек, что определенно выглядело новаторством во время создания первой очереди. Вода фонтана, отражающая стеклянные поверхности стен, тоже имеет собственную геометрию. Фонтан в горизонтальной плоскости имеет форму дуги с более светлыми и темными частями, что перекликается с чередующимися светлыми и темными полосами в облицовке фасадов. А направления самих стен зданий, стоящих друг к другу под разными углами, откликаются в пересечении вертикальных пунктирных прямых, образованных струями воды.

Существенную роль в позитивном восприятии объекта в городской среде играют сразу несколько факторов. Во-первых, контрастное цветовое и пространственное решение вместе с крупным размером частей комплекса позволяет ему быть заметным центром притяжения среди неплотной застройки этой части города. Во-вторых, благоустройство территории вокруг, грамотно организованная внутренняя площадь с затейливым треугольным фонтаном, аллеи пальм и нескучные светильники, обилие цветов и клумб добавляют привлекательности изначально лаконичным и массивным сооружениям. В-третьих, отдельный притягательный элемент комплекса — Музей современной архитектуры и дизайна, экспозиции которого привлекают и обычных туристов, и студентов художественных колледжей, и просто школьников.

По случаю успешного завершения многолетней работы над проектом Центра, в 2011 году на бульваре Сан-Висенте была проведена торжественная церемония закладки последнего памятного фрагмента облицовки фасада из красного стекла. На ней присутствовали такие мэтры архитектуры, как Эрик Оуэн Мосс и Фрэнк Гэри, и, конечно, главные действующие лица — Пелли как автор и создатель всего комплекса, Чарльз Коэн — как вдохновитель и владелец современного культурного памятника. Сам Пелли отметил, что «рад видеть Красное здание так близко к логическому завершению», а также, что «очень увлекательно знать, что Тихоокеанский центр дизайна скоро будет именно таким, каким я его задумывал много лет назад».

Всемирный финансовый центр
в Нью-Йорке

Застройка Манхэттена. Фрагмент

Вторая башня Всемирного финансового центра

Комплекс зданий Всемирного финансового центра (WFC), строившийся с 1985 по 1988 год, — следующая значительная веха в карьере Сезара Пелли после Тихоокеанского центра дизайна, окончательно закрепившая за мастером статус одного из ведущих архитекторов в современной американской практике.

Нью-йоркский WFC находится в живописнейшем месте с видом на Гудзон и в окружении плотной застройки Манхэттена. Комплекс включает четыре призматические разновысокие башни, скомпонованные аналогично башням средневековой крепости. Внешние стены ограждают пространство самих башен и внутренней открытой общественной площади между зданиями, вызывая ассоциации со стенами замков и крепостей. Такая модель вновь стала популярной благодаря успешной работе Пелли. Объекты с подобной логикой устройства будут востребованы во многих странах, ведь помимо того, что высотные здания почти везде нужно вписывать в сложившуюся застройку, необходимо еще и подчеркивать особый статус и значение нового комплекса. Российским примером такого подхода к городской среде является комплекс зданий Газпрома в Москве (В. Хавин, 1996), где структура масштабной крепости с главной башней оправдана и символически, и функционально.

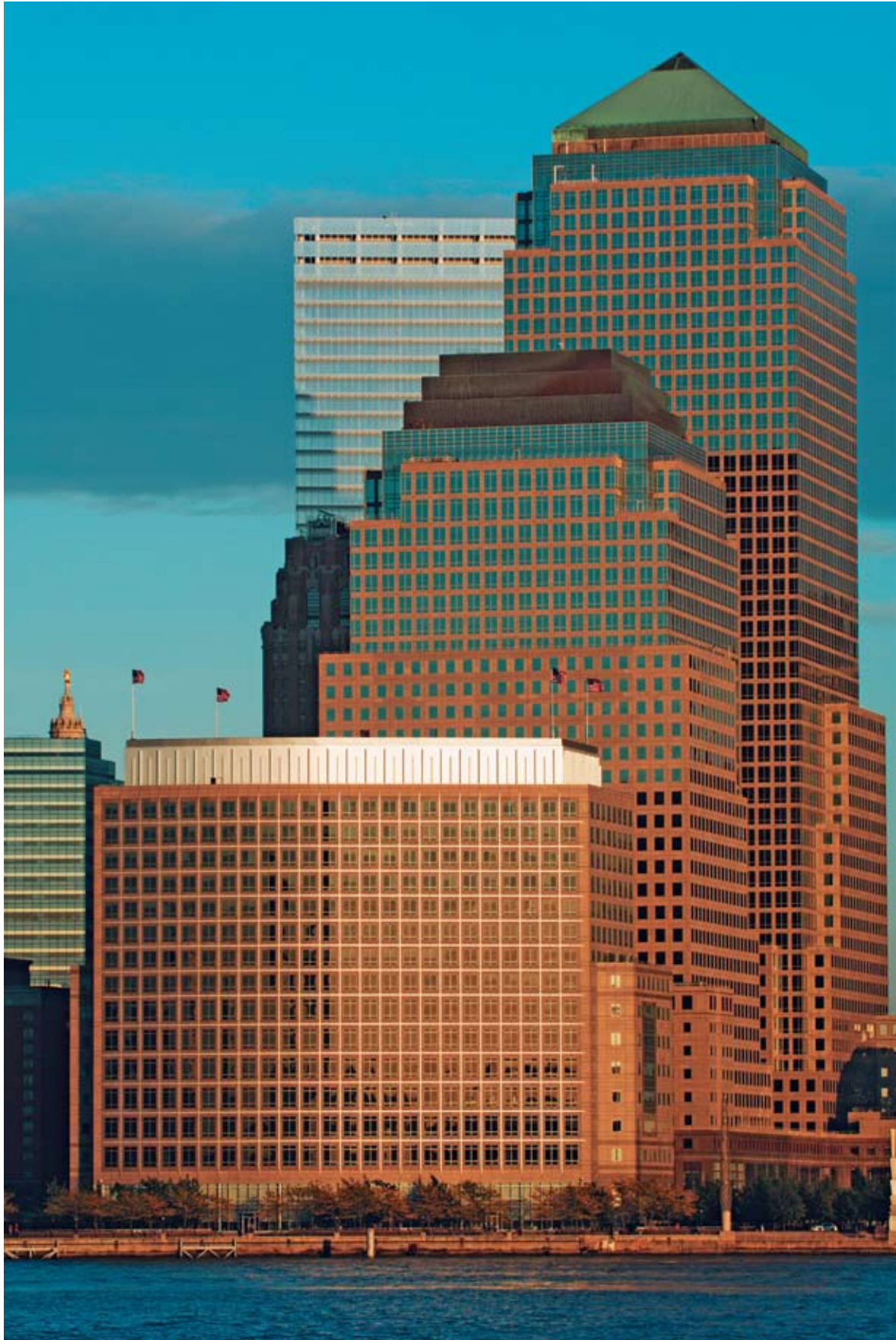
Панорама набережной Гудзонского залива

Благодаря продуманной внутренней инфраструктуре, связывающей все части комплекса, он стал своеобразным «городом в городе». Эффект усиливает преувеличенный масштаб строений и связующих пространств. Такой прием архитектор использовал вполне сознательно, чтобы подчеркнуть мощь и величие главной мировой финансовой системы, поддерживаемой и регулируемой банками-заказчиками. Образ завершают логотипы крупнейших банков, венчающие отдельные башни комплекса. В градостроительном отношении проект Центра весьма удачный, поскольку панорама Нью-Йорка с воды, да и высотный характер окружения, явно требует таких укрупненных масштабов застройки. А вот находясь рядом с башнями WFC, как, возможно, и рядом со многими другими высотками «Большого яблока», человек начинает ощущать себя незначительным и малозаметным.

Подчеркивают впечатление некоторой отстраненности и облицовочные материалы башен — гладкое темное стекло и полированный гранит, покрывающие большие поверхности стен и акцентирующие строгую иерархию частей комплекса; иногда они просто подавляют выверенностью пропорций и геометрическим совершенством. Критики единодушно относят здания

Вид сверху на Всемирный финансовый центр

Третья и Четвертая башни в застройке города

Общественный центр и цокольная группа комплекса

Всемирного финансового центра к ярчайшим примерам постмодернистской архитектуры, в которой тесно переплетены технологические новинки, устоявшиеся формы и неожиданно многослойные художественные и культурные ассоциации.

Первая, Южная, башня включает в себя 150 000 м² офисных площадей, по большей части отданных в распоряжение финансовому гиганту — компании «Доу Джонс» (Dow Jones & Company). С другими частями Центра и городом здание связано пешеходными мостами и переходами.

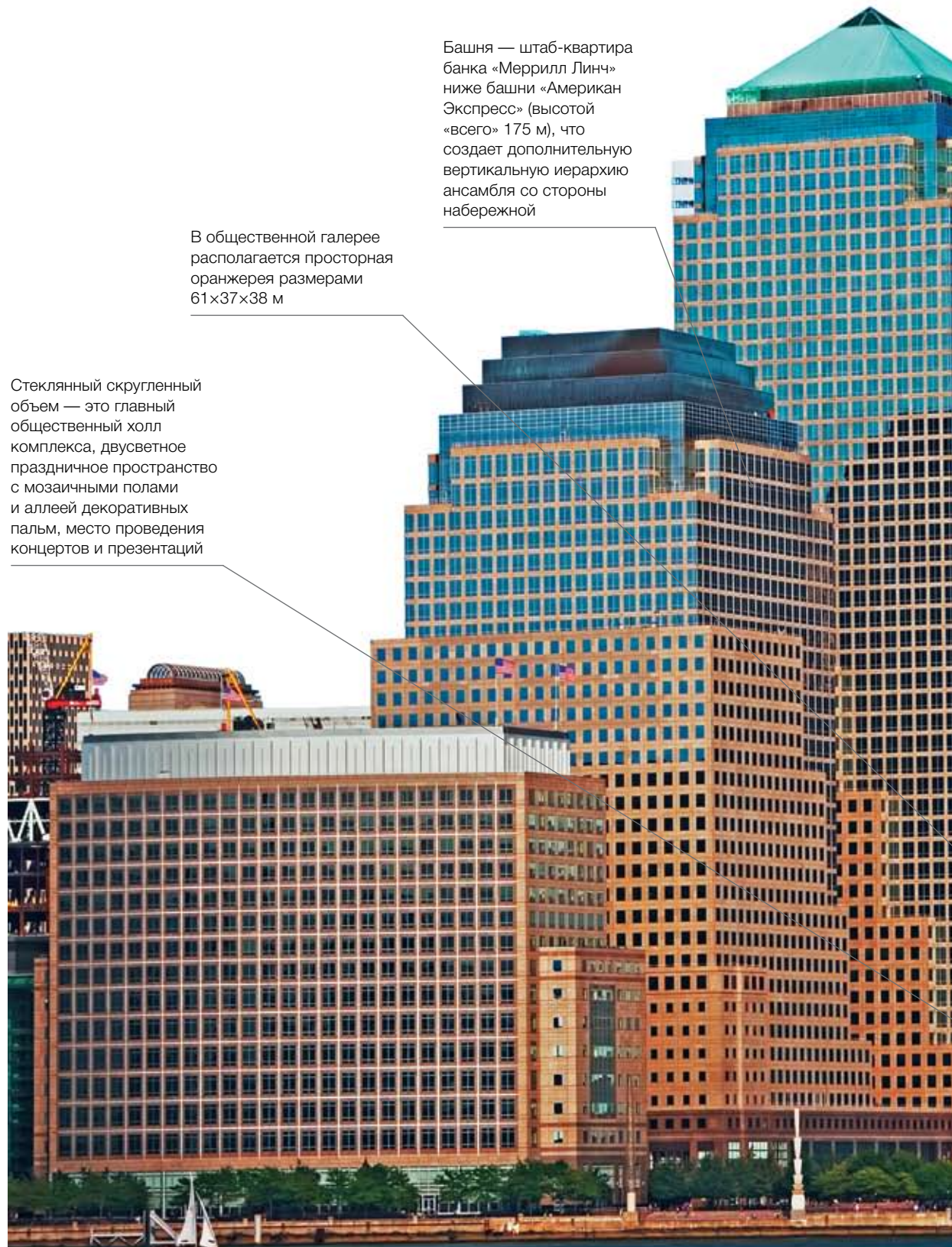
Вторая башня включает 250 000 м² полезных площадей. В отличие от остальных «именных» башен в ней размещаются сразу несколько крупных транснациональных банков и финансовых корпораций.

Визуальным центром и самой высокой структурой всей композиции является Третья башня, которая почти полностью отведена под нужды компании «Американ Экспресс», главной финансовой платежной системы США и одной из крупнейших в остальных частях мира.

Последняя, Четвертая башня, отведенная банку «Меррилл Линч», «роняет» высоту до 175 метров, что позволяет уравновесить и сбалансировать акценты всего замысла.

Фрагмент отделки фасада галереи цокольной группы комплекса

Башня — штаб-квартира банка «Меррилл Линч» ниже башни «Американ Экспресс» (высотой «всего» 175 м), что создает дополнительную вертикальную иерархию ансамбля со стороны набережной

В общественной галерее располагается просторная оранжерея размерами 61×37×38 м

Стеклянный скругленный объем — это главный общественный холл комплекса, двусветное праздничное пространство с мозаичными полами и аллеей декоративных пальм, место проведения концертов и презентаций

Всемирный финансовый центр в Нью-Йорке

Башня «Американ Экспресс» является визуальным центром и самой высокой структурой всей композиции (225 м, 51 этаж)

Башня со сферическим завершением поднимается почти до 200-метрового уровня (197 м) и включает 44 этажа, на которых размещаются сразу несколько финансовых корпораций

Величественный купол атриума остеклен 2000 крупных панелей, а на полу площадью 6000 м² выложен трехцветным итальянским мрамором эффектный декоративный рисунок

Праздничное освещение главного холла

Интерьер главного холла. Фрагмент

Еще во время первой очереди строительства Тихоокеанского центра дизайна Пелли серьезно занимал вопрос, как усовершенствовать технологии использования стекла в отделке зданий. Тогда он последовательно развивал эти технологии при работе с цветным материалом. А вот возможности интересных фасадных решений при монохромном сплошном остеклении он особенно эффектно показал в зданиях Всемирного финансового центра в Нью-Йорке. Динамика уплощенных выступов и гладких поверхностей на фасадах Центра, соотношения пирамидальных, ступенчатых и сферических завершений, а также общих высот стеклянных башен, спокойная геометрия купола главного общественного пространства — везде Пелли максимально выгодно использует возможности стеклянных панелей с различными техническими характеристиками, добиваясь яркого художественного впечатления. В зависимости от места их применения и требуемой функции, стеклянные панели ограждают от нежелательного воздействия окружающей среды (ветра, жары или холода и т. д.), отлично поддерживают внутренний микроклимат (для зимнего сада) и создают тот уровень художественного воздействия (суровый, располагающий и пр.), который смоделировал архитектор.

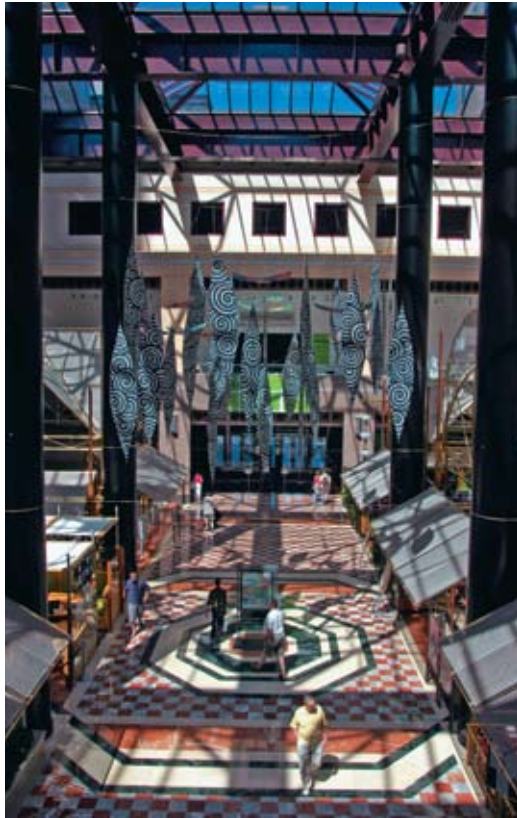
Декоративное оформление главного холла

Некоторую суровость и холодность внешнего облика Центра компенсируют обширные светлые внутренние общественные пространства. Особое восхищение вызывают просторный атриум и галерея с зимними садами, связывающая Вторую и Третью башни. Ряд из 16 рослых стройных пальм, поднимающихся на целых 4 этажа (около 13 метров), создает образ живой зеленой колоннады, особенно впечатляющей на фоне обилия стекла и мрамора окружения. После трагических событий 11 сентября 2001 года галерея приобрела особенно пронзительное звучание, поскольку эта рукотворная красота и умиротворение находятся в непосредственной близости к месту гибели тысяч людей. Просторная оранжерея с запада примыкает к участку, на котором когда-то гордо возвышались башни-близнецы Всемирного торгового центра. Само здание Всемирного финансового центра тоже частично пострадало, но было быстро воссоздано в первоначальном виде.

Конечно, Сезар Пелли в своем постмодернистском замысле ВФЦ полемизировал с эстетическими воззрениями японца Минору Ямасаки, создавшего несколькими годами ранее (1972) соседние башни ВТЦ, олицетворявшие архитектуру зрелого модернизма. И высотные акценты, и распределение объемов на участке, несомненно,

Знаменитая аллея пальм в главном холле

Интерьер галереи с мозаичными полами. Фрагмент

Лестница главного холла

учитывали присутствие такого грандиозного соседа. Но и в самом страшном кошмаре не могла привидеться последующая трагедия, придавшая новые смысловые акценты чисто художественным приемам композиции.

Сразу после завершения строительства Всемирный финансовый центр в Нью-Йорке получил большое количество положительных отзывов в прессе. В последующее десятилетие реплики этого композиционного решения не раз появлялись в высотном строительстве многих стран. А квадратное пирамидальное завершение стало на время просто эталонным для любой финансовой корпорации во всем мире. Сам Пелли развил собственную тему городской площади с доминантой в виде высотной призматической башни с четырехгранной пирамидой в навершии в лондонских доках, где создал ансамбль, несколько мягче интерпретирующий тему башни с площадью и более низкой застройкой вокруг нее. Комплекс зданий WFC неоднократно попадал в рейтинги наиболее популярных современных построек Америки и даже входил в десятку самых удачных современных построек во всем мире.

Общественные пространства Центра сразу стали излюбленным местом проведения всяческих культурных церемоний, концертов и вернисажей, регулярно собирающих весь цвет нью-йоркского общества. Счастливый тандем финансового успеха и роскоши культурной жизни имеет в WFC конкретное место прописки.

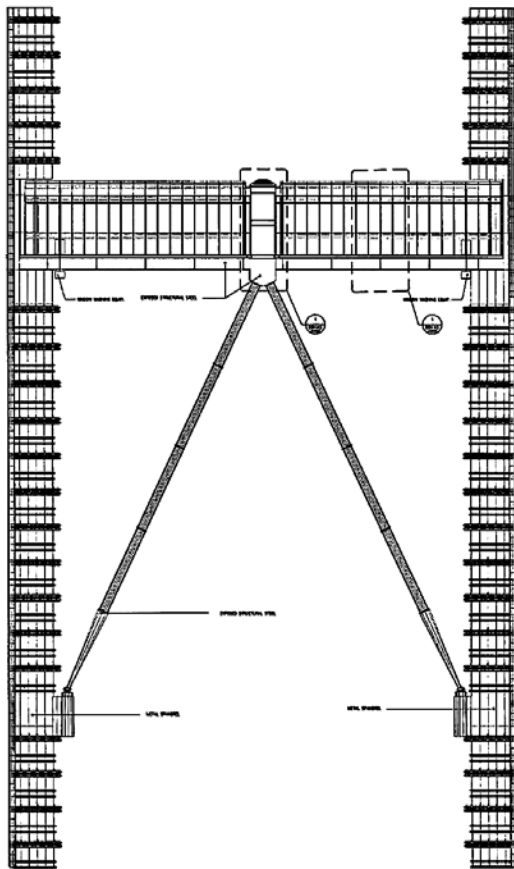
В соответствии с новым генпланом ВТЦ Даниэля Либескинда сразу за ВФЦ появятся несколько грандиозных небоскребов, для которых постройки Пелли послужат лишь промежуточным постаментом, ступенями, подводящими к вершине башни Свободы. (Достроена в 2013 году, поднимается на 417 метров.) Новые доминанты станут формировать силуэт города. А последовательная система «подрастания» фрагментов фасадов и завершений башен от Пелли послужит универсальным художественным приемом, логично проводящим зрителя от ступенчатых небоскребов ар-деко к постмодернистским вольностям и играм с традицией, в сторону новых высот и сияющих горизонтов архитектуры XXI века.

Башни «Петронас»

Макет комплекса

Продольный разрез комплекса

Смена века и рубеж целого тысячелетия ознаменовались в архитектуре новым витком высотной гонки. Небоскребы выросли в городах, которые раньше и не помышляли о строительстве башен. Высотные параметры зданий, еще вчера казавшиеся буквально заоблачными, быстро теряли ореол исключительности, превращаясь в самые заурядные технические характеристики. Список самых высоких построек современности обновлялся по нескольку раз в год. На этом фоне особенно заметным достижением выглядит создание небоскребов, которые не только в определенное время возглавили мировой рейтинг высочайших зданий, но оказались в числе наиболее популярных и запоминающихся сооружений целого десятилетия. Любой архитектор вправе гордиться таким эффектным строением!

Конечно, речь идет о малазийском комплексе башен-близнецов «Петронас». Конкурсный проект офисных зданий высотой 451,9 метра для нефтегазовой компании был принят в 1992 году. Возведение 88-этажных башен началось в 1994-м, а официальное открытие состоялось в 1999 году. Строительством занимались сразу две конкурирующие компании, и в процессе они решили множество уникальных технических и инженерно-строительных задач. Например, в ходе геологических изысканий выяснилось, что выделенная для башен площадка находится на разнородных участках грунта, что привело бы к проседанию частей постройки. В итоге здания полностью перенесли на 60 метров и вбили сваи на глубину более чем 100 метров в мягкий грунт. Сегодня это один из самых больших бетонных фундаментов в мире.

Интересно, что в формировании первоначального замысла участвовал премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад, который и предложил построить башни в «исламском» стиле. Поэтому за основу плана симметричных зданий были приняты две восьмиконечные звезды, а Пелли добавил полукруглые выступы для устойчивости. В итоге яркое ступенчатое завершение обоих небоскребов получилось удивительно мультикультурным. Человек западной культуры, воспитанный на эстетике знаменитых американских небоскребов первой трети XX века, увидит в характере завершенной «Петронас» отсылки к иерархичным шпилям архитектуры ар-деко, ставшим вновь актуальными в высотной архитектуре благодаря распространению идей постмодернизма. Приверженцами мусульманских традиций многоярусное ступенчатое завершение с чередованием скругленных и прямоугольных выступов прочитыва-

Общий вид площади и башен

ется как современное отражение исламского декоративизма. Внимательный наблюдатель может усмотреть в этом сооружении также отсылки к старинной индуистской и буддийской архитектуре. И уж само собой напрашивается сравнение с соседними индонезийскими памятниками (в частности, с древним культовым комплексом Прамбанан на острове Ява). Кроме архитектурных ассоциаций возникает еще одна — с формой парадных головных уборов правителей Южной Азии. Так что многообразие завуалированных культурных кодов, когда каждый может найти в этом здании что-то свое, привычно-близкое, объясняет его высокую популярность у представителей самых разных народов.

Близнецы «Петронас» — редкий пример комплекса, который вызвал огромное количество подражаний и реплик во всем мире (надо еще учесть, что возведены они отнюдь не на заре развития высоток, а совсем недавно). Еще в процессе строительства в 1996 году комплекс был признан самым высоким парным офисным комплексом, а спустя годы остается самой знаменитой парой из всех высотных близнецов мира.

После успеха «Петронас» сдвоенные высотные башни оказались на пике моды. Многие именитые архитекторы стали предлагать заказчикам аналогичные

Башни «Петронас». Вид снизу

Ажурный связующий мост

Мост. Вид сбоку

композиционные решения. При этом сам Сезар Пелли больше не возвращался в своем творчестве к этой идее, предпочитая разрабатывать иные образные решения, в том числе и для высотных зданий.

Комплекс «Петронас» исключительно высокотехнологичен, он буквально напичкан техническими новинками и новейшими материалами. Общая площадь всех помещений комплекса колоссальна: на 213 750 м² могли бы поместиться 48 футбольных полей! А собственно здания с прилегающим участком занимают 40 гектаров городской территории.

Основу конструкции парного высотного комплекса составляет отнюдь не легкая сталь, как можно было бы предположить из-за ажурности очертаний фасадов. Существенным ограничением, повлиявшим на выбор основного материала для несущих конструкций, было требование построить небоскреб из малайзийских строительных материалов. Местная промышленность не могла в нужные сроки произвести высококачественную легкую сталь. Поэтому для «Петронас» был разработан специальный эластичный бетон с добавлением кварца, сравнимый по прочности со сталью. В процессе строительства из-за некачественного бетона пришлось

Вид верхней части комплекса

разобрать готовый и заново сделать целый этаж. В итоге небоскреб получился вдвое тяжелее аналогичных стальных.

Конструктивный каркас и внутренние пространства выверены до миллиметра. В башнях нет центрального стержня, а в лифтовых шахтах ради эффективного использования места ездят по два двухэтажных лифта, которые останавливаются каждый на своих этажах — четных либо нечетных. Кроме того, поскольку сейсмостойчивость — важный фактор при строительстве во всем регионе, то к башням «Петронас» тоже были повышенные требования в этой области. Устройство небоскребов таково, что они устоят, даже если лишатся поддержки трех из шестнадцати несущих колонн. Связующий ажурный мост на гигантских шаровых опорах тоже выполняет функцию дополнительной страховки: он не позволяет башням слишком сильно раскачиваться и отклоняться друг от друга, придавая конструкции большую жесткость и устойчивость. Кроме того, этот воздушный переход — еще один путь эвакуации между верхними частями комплекса при пожаре.

Упомянутый ажурный мост, соединяющий башни, в действительности крайне тяжел: его вес составляет

Завершения башен «Петронас»

Здание башен-близнецов «Петронас» — главная визуальная доминанта Куала-Лумпура и самое известное современное здание Малайзии. Будучи высшей точкой Куала-Лумпура, небоскребы достигают 378,6 м до уровня кровли, а если учитывать высоту шпилей, сознательно поднятых для создания рекорда, то и 451,9 м

Легкость и воздушность подвешенного моста обманчива. Его центральный сегмент составлен из 307 частей: главная его секция (41×5×9 м) весит 325 т, две балки-опоры (длиной около 43 м) — 60 т

Перед строительством наземной части башен были дополнительно укреплены их основания: в шахты, вырытые на глубину нескольких десятков метров, залили 13 000 м³ бетона, что позволяет фундаменту выдерживать немалый вес всей конструкции

Общий вид комплекса башен «Петронас»

Эксплуатация зданий требует изрядных усилий: мытье 16 000 окон только одной башни занимает месяц. В обеих частях комплекса работают около 10 000 человек, вверх и вниз они передвигаются на 78 лифтах

Разработанный специально для строительства «Петронас» эластичный бетон с добавлением кварца, сравнимый по прочности со сталью, должен выдерживать давление ~137 МПа

В целой серии популярных компьютерных игр действие происходит в одной из башен комплекса «Петронас». Это игра Hitman 2: Silent Assassin, действие сразу трех миссий: «Убийство в подвале», «Ночная смена» и «Работа в джакузи», игра Zero Tolerance на миссиях High Rise Floor и Sub-Basement

Интерьер одного из вестибюлей. Фрагмент

Атриум в цокольной части комплекса

целых 452,6 тонны. Эта часть комплекса специально изготовлена в Южной Корее и в разобранном виде (493 отдельных фрагмента) летом 1995 года перевезена в Малайзию. Сборка конструкции осуществлялась у подножия башен, а монтаж с основными объемами уже на высоте.

Проект здания с самого начала выполнялся с учетом нужд государственной нефтяной корпорации «Петронас», и в итоге штаб-квартира обошлась заказчику и основному инвестору в 2 млрд ринггитов (800 млн долларов). Но помимо удобного и статусного офиса компания стала обладателем одного из наиболее узнаваемых сооружений десятилетия, а Куала-Лумпур и Малайзия в целом приобрели новую главную градостроительную доминанту, поистине знаковый памятник современной архитектуры, да еще имидж передовой и прогрессивной державы региона в области современной архитектуры, инженерии и строительства — бонус, который невозможно исчислить в денежном выражении. В здании есть музей, выставочные залы и художественная галерея, а на посещение смотровых площадок приходится потратить целый день, поскольку очередь выстраивается еще ранним утром, а к 6 утра уже прекращается регистрация на возможность попасть в эту очередь.

Интерьер центрального атриума. Фрагмент

Декоративное оформление центрального атриума

Интерьер центрального атриума. Вид сверху

Свидетельства популярности творения Пелли мы можем наблюдать в массовой культуре. В фильме «Западня» с участием Шона Коннэри и Кэтрин Зета-Джонс значительная часть интригующей истории про крупнейшую электронную банковскую кражу накануне нового, 2000 года разворачивается в необычных пространствах парного малазийского небоскреба. Наиболее захватывающий эпизод снят на подвесных конструкциях и праздничной иллюминации моста, соединяющего верхние части башен. Ловкий побег героев фильма завершается прыжком с парашютом в лифтовой шахте, что было бы невозможно в менее технически совершенном и не столь масштабном сооружении.

И если в цифровом выражении у малайзийских близнецов постепенно появляется все больше конкурентов, то по образно-художественному уровню эту работу смело можно считать одной из подлинных вершин творчества Сезара Пелли.

Второй Международный
финансовый центр в Гонконге

Панорама современной застройки Гонконга

Башня Второго Международного финансового центра. Вид снизу

Международный финансовый центр (IFC) — это комплекс из двух административных зданий IFC-1 и IFC-2, торгового центра «IFC-молл», отеля «Четыре сезона» и жилого здания «Четыре сезона», расположенных вдоль береговой линии центра Гонконга. Главная 88-этажная башня центра — IFC-2 — составляет одну из опорных доминант панорамы всего центрального района города. Со своими 416 метрами это — второй по высоте небоскреб города после здания Международного коммерческого центра (International Commerce Centre, ICC, 484 метра, 118 этажей). Другим базовым визуальным элементом панорамы центра Гонконга считается 55-этажный отель «Четыре сезона».

Вторая башня Международного финансового центра занимает восьмое место в списке самых высоких офисных зданий мира, но при нынешних скоростях возведения новых супергигантов такое положение недолговечно. IFC-2 расположена на месте бывшего здания «Централ-плаза» и включает 186 000 м² офисных площадей, торговую галерею и несколько уровней подземных гаражей.

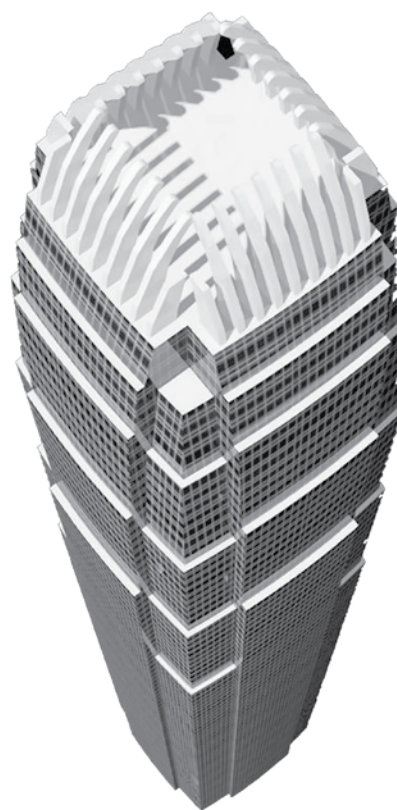
Само название небоскреба — Второй Международный финансовый центр — подразумевает множество смыслов. Во-первых, оно отсылает к другому, первому,

Макет проекта застройки Западного Коулунa с главной оппозиционной доминантой к зданию Пелли бюро сэра Нормана Фостера

финансовому центру в Нью-Йорке, построенному Сезаром Пелли раньше. Кроме того, значение слова «второй» показывает определенную обособленность и даже независимость азиатских финансов (с собственным управлением и штаб-квартирой), хоть и встроенных в общую мировую систему. В-третьих, цифра «2» элементарно обозначает порядковый номер башни в структуре гонконгского комплекса. В-четвертых, обозначается наличие Первого Международного финансового центра в самом Гонконге. И наконец, в-пятых, в слове «второй» прослеживается иерархия взаимоотношений башни из Гонконга как особого анклава с главным финансовым небоскребом Большого Китая — зданием Всемирного финансового центра в Шанхае (высота — 492 метра, 101 этаж, построен в 2008 году Дэвидом Маллотом).

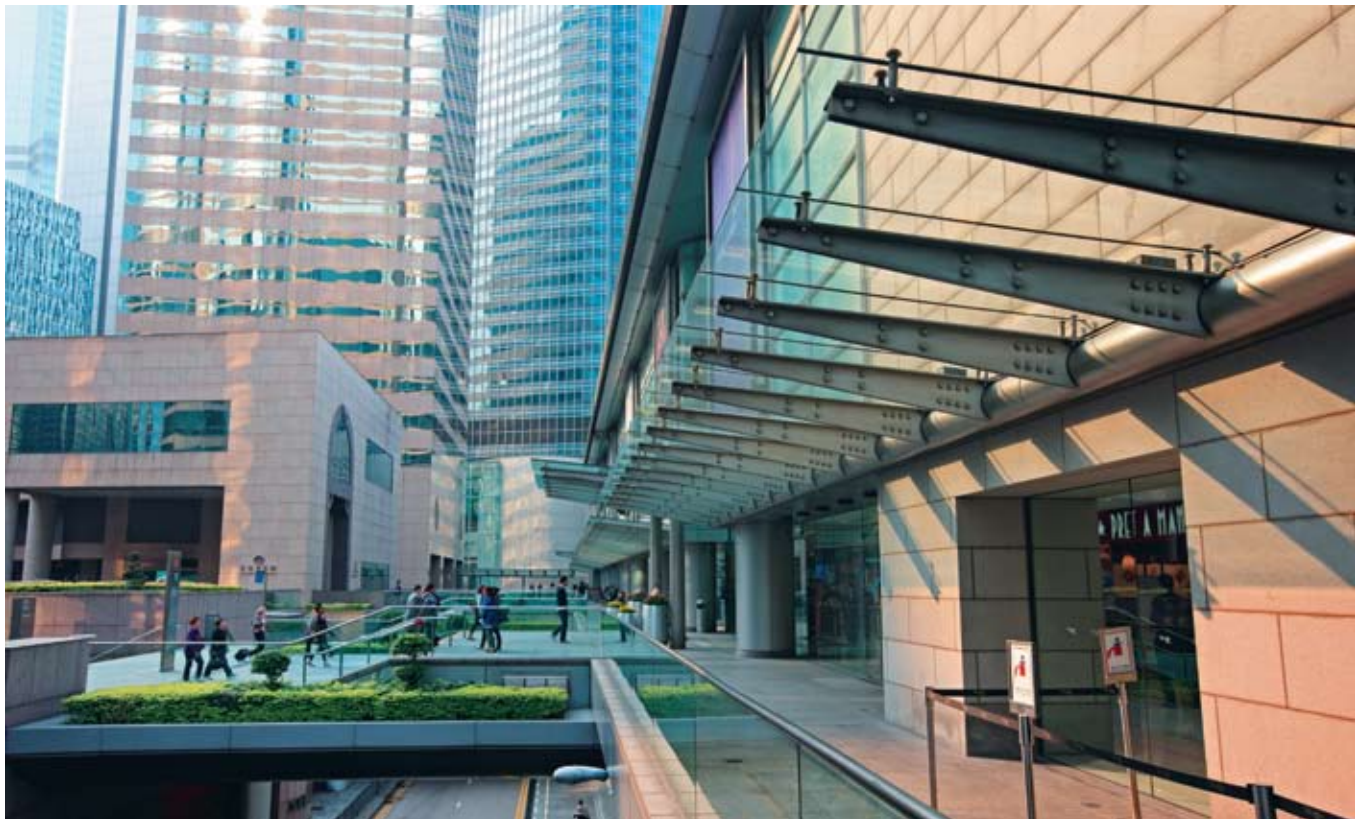
IFC-2 построен на искусственно намывной территории, под ним проходит линия метрополитена «Аэропорт-экспресс». Поскольку здания Центра интегрированы в большую городскую транспортную инфраструктуру Гонконга, они являются частью комплекса сооружений Центральной станции метро, спроектированной холдингом «Централ воторфронт проперти». Входящая в состав холдинга крупная национальная строительная компания в 1996 году выиграла

Макет здания Второго Международного финансового центра

Второй Международный финансовый центр на фоне городской застройки Гонконга

Оформление фасада и территория вокруг

правительственный конкурс на строительство, а ее компания-партнер выпустила рекламный проект «Строим Гонконг будущего», в котором были изображены два 40-этажных 200-метровых административных небоскреба, расположенных перед станцией метро «Гонконг». Но рекомендации на основе анализа рынка недвижимости скорректировали ожидания предпринимателей. В итоге ICF-2 было поручено создать Сезару Пелли, и это должен был быть один небоскреб высотой более 400 метров, который сразу принял бы на себя функции архитектурной доминанты этой части Гонконга. Преимущества единого высотного объема для арендаторов состояли в большем количестве и лучшем качестве панорамных видов из окон такого супервысокого небоскреба по сравнению со зданиями высотой в 200 метров. Также строительство одной высокой башни позволяло вдвое увеличить незастроенную площадь и в полтора раза расширить площадь парковки. Хотя концептуальный проект и общий замысел всецело принадлежат Сезару Пелли и его команде, воплощением и доведением проекта занималась команда архитекторов из «Архитект Рокко Дизайн ЛТД». За возможность возвести столь высокий объект авторам пришлось биться особо, поскольку законодательство Гонконга запрещает

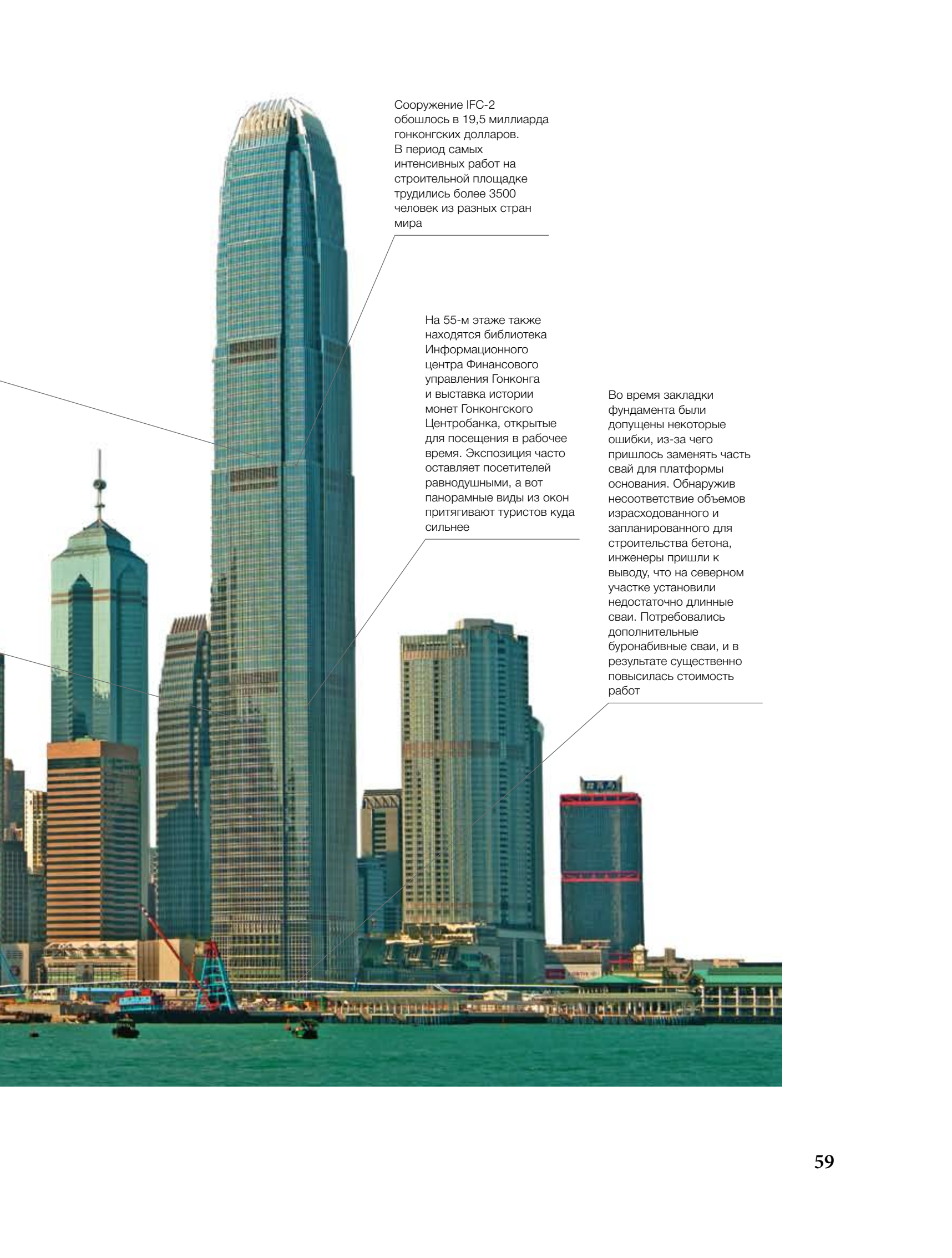
Башня Второго Международного финансового центра. Вид снизу

На 55-м этаже
расположено Финансовое
управление Гонконга.
В 2001 году 55-й, 56-й
этажи и этажи с 77-го по
88-й выкупило Финансовое
управление Гонконга за
480 млн \$. На 88-м этаже
башни находится офис
руководителя Финансового
управления Гонконга, к
нему ведет персональный
лифт

Как другое знаменитое
творение аргентинского
мастера — близнецы
«Петронас», — гонконгский
супернебоскреб Пелли еще
в процессе строительства
вызывал интерес
кинематографистов и
создателей компьютерных
игр. В 2003 году он стал
одной из съемочных
площадок фильма «Лара
Крофт — Расхитительница
гробниц: Колыбель жизни»

Второй Международный финансовый центр в Гонконге

Сооружение IFC-2 обошлось в 19,5 миллиарда гонконгских долларов. В период самых интенсивных работ на строительной площадке трудились более 3500 человек из разных стран мира

На 55-м этаже также находятся библиотека Информационного центра Финансового управления Гонконга и выставка истории монет Гонконгского Центробанка, открытые для посещения в рабочее время. Экспозиция часто оставляет посетителей равнодушными, а вот панорамные виды из окон притягивают туристов куда сильнее

Во время закладки фундамента были допущены некоторые ошибки, из-за чего пришлось заменять часть свай для платформы основания. Обнаружив несоответствие объемов израсходованного и запланированного для строительства бетона, инженеры пришли к выводу, что на северном участке установили недостаточно длинные сваи. Потребовались дополнительные буронабивные сваи, и в результате существенно повысилась стоимость работ

Интерьер центрального атриума IFC-2. Фрагмент

Интерьер торговой галереи

строить здания выше окружающих гор. Так что Пелли и его команде (как и создателям соседнего ICC) пришлось получать специальное разрешение.

Пелли обстоятельно и последовательно разрабатывает каждую свою композиционную идею, а затем использует разные возможности для ее совершенствования. Поэтому в списке построек мастера можно обнаружить работы, близкие по внешнему облику. Но при детальном рассмотрении мы обнаруживаем, что каждая точно привязана к условиям места и требуемому функциональному наполнению. Поэтому при некоторой схожести внешних решений все небоскребы Пелли индивидуальны. Так же как главная башня на Канадиен-сквер в Лондоне визуально перекликается обликом башен Всемирного финансового центра в Нью-Йорке, а небоскребы «от Пелли» со ступенчатыми пирамидальными завершениями стоят сразу во многих городах Америки, высотная башня IFC-2 напоминает более раннюю башню «Голдмен-сакс-тауэр» (238 метров) в Джерси-сити, США. Однако в облике IFC-2 гонконгская версия темы существенно развита: небоскреб почти в два раза выше, имеет за счет этого более элегантные пропорции и стройный силуэт, а в остеклении фасадов отсутствуют цветные акценты, поскольку

Интерьер атриума торгового центра. Фрагмент

при больших удалениях тонкости различия оттенков стеклянной облицовки нивелируются и человеческому глазу становятся просто не видны.

Конструктивная система IFC-2 такова, что большое железобетонное ядро соединяется с несколькими многослойными суперколоннами из стали и бетона, проходящими по всей высоте здания в виде групп аутригерных ферм из конструкционной стали, блоками по несколько этажей. Таких «блоков» может быть три, четыре или даже больше, в зависимости от высоты здания и характера прочих расчетных нагрузок небоскреба. Такая конструкция позволяет эффективно противостоять регулярным и экстремальным нагрузкам, испытываемым любым небоскребом, а также дает больше свободы во внутренней планировке помещений на этаже и позволяет выполнить внешнюю облицовку без дополнительных опор, сохраняя прекрасные виды.

Интересно, что хотя в небоскребе и работают 62 лифта (некоторые даже двухъярусные), но с их помощью посетитель может попасть далеко не на все этажи здания. А все потому, что в системе нумерации учитываются местные традиции. Общее число эксплуатируемых этажей — 88 — считается благоприятным в китайской культуре (восьмерка — символ процветания

Интерьер общественной зоны IFC-2. Фрагмент

Оформление центрального атриума IFC-2

Интерьер общественной зоны комплекса

и долголетия), удвоение также воспринимается позитивно, поэтому торговых этажей с высокими потолками — 22. Напротив, неблагоприятные номера («этажи-табу») в здании вообще отсутствуют! Подобное внимание к нумерологической символике вообще довольно часто встречается в азиатских странах — особенно в Китае и Японии.

Небоскреб IFC-2 изначально строился для размещения в нем финансовых учреждений общей вместимостью на 15 000 сотрудников, поэтому здание оборудовано новейшими телекоммуникационными системами, съемными полами для удобного доступа к кабельной сети и почти не имеет колонн на этажах.

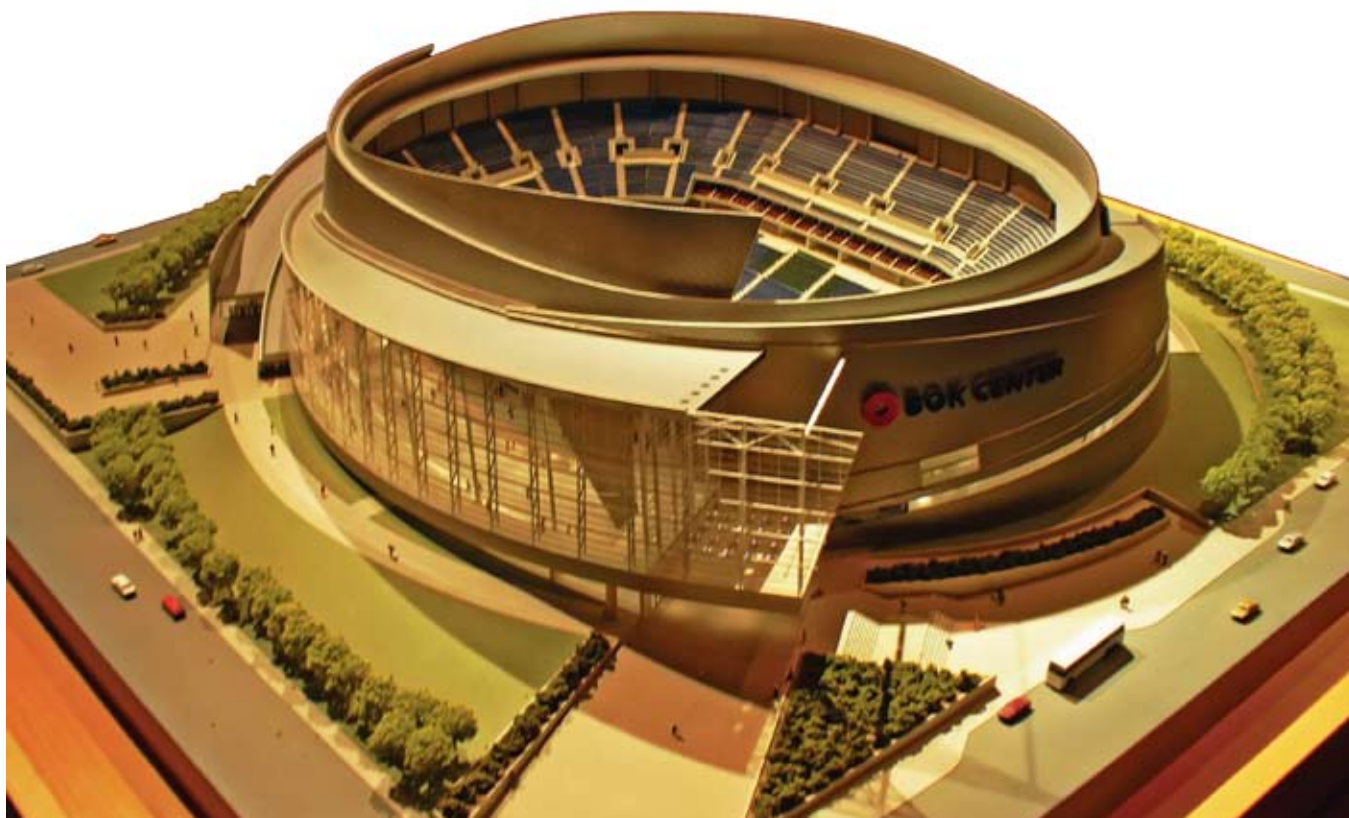
Второй Международный финансовый центр в Гонконге — это пока самое известное здание Пелли в новом веке и самое «продвинутое» в технологическом смысле по сравнению с его работами, описанными нами ранее. В сравнении со своим американским собратом Международный финансовый центр-2 в Гонконге объективно выше, современнее и технически совершеннее. Новое творение Пелли уже не имеет никаких отсылок к постмодернистским аллюзиям и играм, но предельно четко и ясно показывает торжество новейшего технологизма и строгой неомодернистской эстетики. Все это показывает не только эволюцию возможностей строительной отрасли за годы работы Сезара Пелли в большой архитектуре, но и смену визуальных предпочтений современного общества.

Многоцелевая арена
«ВОК-центр»

Ночная подсветка «ВОК-центра»

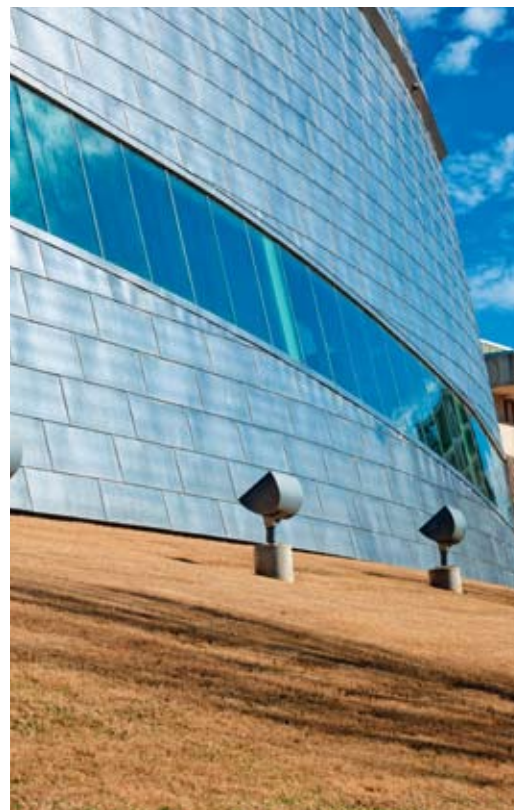

Макет хоккейной арены без кровли

«ВОК-центр», или «Банк Оклахома-центр», — это многоцелевая крытая арена на 19 000 зрителей в Талсе, столице штата Оклахома в США. Она предназначена для проведения спортивных мероприятий, концертов и торжественных церемоний. На стадионе соревнуются в мини-футболе, хоккее, баскетболе, и для каждого вида спорта предусмотрена своя площадка.

Ход строительства арены имел огромное значение для жителей города, так как большую часть денег предполагалось выделить из городского бюджета. План был одобрен городскими избирателями в 2004 году, и сразу после этого началась работа над проектом. Арена заняла в структуре обновленного города одно из ключевых мест.

Заказ на это многопрофильное спортивно-концертное сооружение Пелли получил благодаря успеху своих многочисленных предшествующих общественных построек. Помимо опыта и мастерства архитектора здесь требовалось уникальное образное решение. Чиновники Талсы попросили Сезара Пелли создать арену, способную сразу стать ярким городским памятником, своего рода архитектурным знаком города. Ради этого Пелли исследовал Талсу с точки зрения культуры

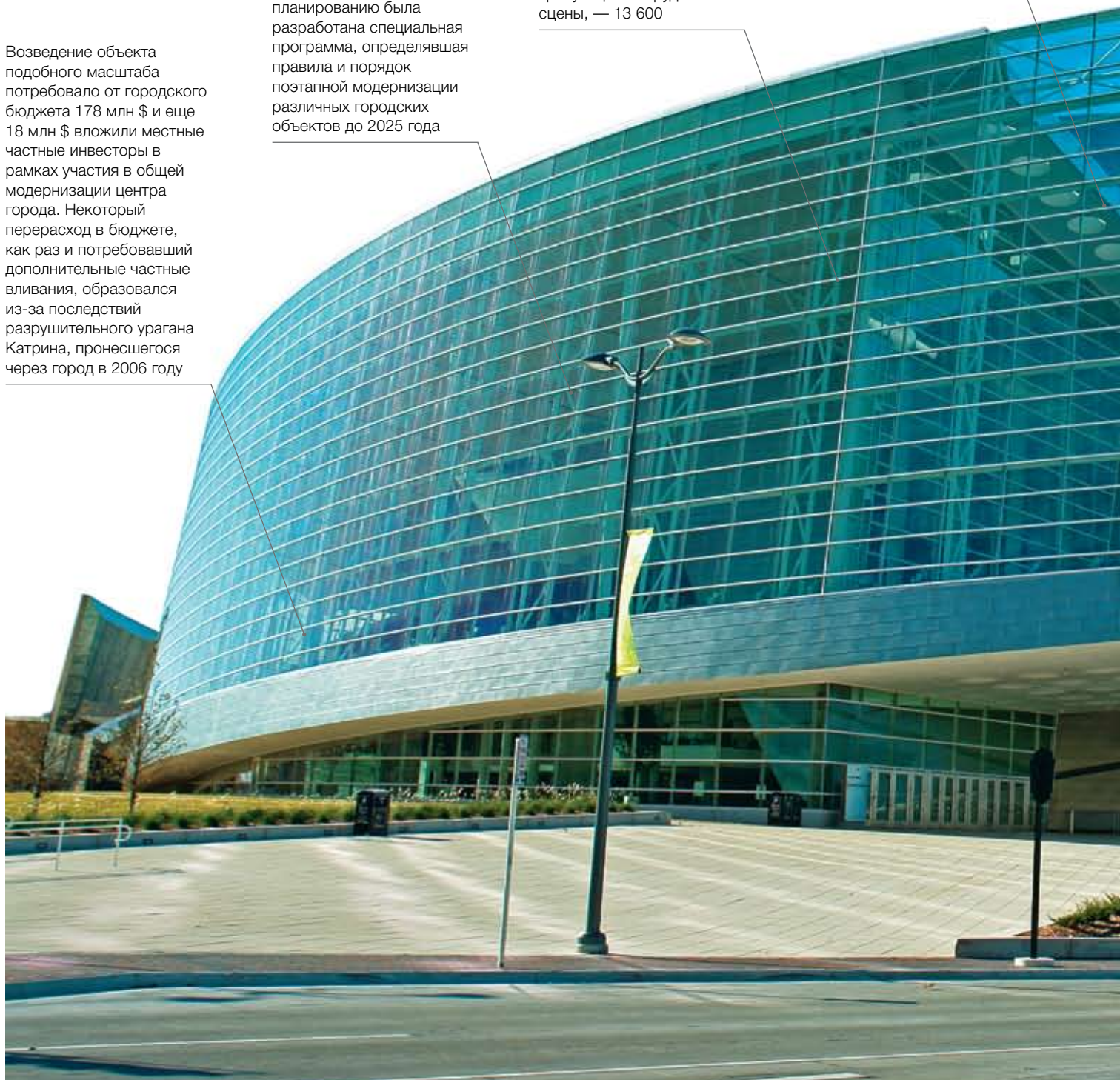
Отделка фасада «ВОК-центра». Фрагмент

Возведение объекта подобного масштаба потребовало от городского бюджета 178 млн \$ и еще 18 млн \$ вложили местные частные инвесторы в рамках участия в общей модернизации центра города. Некоторый перерасход в бюджете, как раз и потребовавший дополнительные частные вливания, образовался из-за последствий разрушительного урагана Катрина, пронесшегося через город в 2006 году

Арена являлась предметом предвыборных дебатов на должность мэра, и ее смета дважды отклонялась городскими депутатами. Только после проведения муниципальной конференции по планированию была разработана специальная программа, определявшая правила и порядок поэтапной модернизации различных городских объектов до 2025 года

На футбольные соревнования могут прийти одновременно 16 500 зрителей, а на музыкальные концерты, требующие оборудования сцены, — 13 600

Главная арена рассчитана на 19 199 человек, хоккейная — на 17 000, и на чуть больше — баскетбольная (17 839)

Общий вид арены

В общей сложности в конструкции здания использовано 33 000 м² наружных панелей из нержавеющей стали, 7000 м² из стекла, 23 000 м³ бетона и 4000 т металлоконструкций. Общая площадь арены составляет 52 500 м², а максимальная высота — 41 м. Внутри, в чаше здания, пространство интерьера поднимается на 37 м

Постоянными арендаторами спортивной арены являются команда Центральной хоккейной лиги «Талса Ойлерз» и женская команда «Талса Шок» Национальной баскетбольной ассоциации. На арене проходят предсезонные игры НБА и регулярные баскетбольные матчи первенства колледжей штата, а также проводятся отдельные спортивные турниры национального и регионального значения

Круговая галерея с пандусами. Фрагмент

Интерьер зоны отдыха спортсменов и судей

и архитектуры и постарался отразить в проекте традиции примитивизма коренного населения Оклахомы, а также образы городских башен ар-деко, особо ценных жителями. Только все эти смысловые нагрузки были поданы мастером не через прямую стилизацию и цитирование, а переосмыслены в более современных формах и материалах. В итоге сложился полноценный диалог с прошлым городской архитектуры, в которую вступил равноправный член — памятник новейшего времени.

Кроме «Пелли Кларк Пелли» под руководством самого мастера над проектом работали сотрудники местных проектных бюро, а разработку сложных конструктивных и инженерных решений обеспечивали специалисты из авторитетной международной компании «Торнтон Томасетти». Закладка первого камня на строительстве арены состоялась в августе 2005 года, и через три года, в августе 2008-го, прошло торжественное открытие многоцелевого стадиона.

Основной композиционный прием, использованный Пелли в облике «ВОК-центра», — это наложение нескольких интенсивно скручивающихся дуговых сегментов различной высоты и толщины, отделанных стеклом и металлом. Длина «закрученного» стеклян-

ного фасада составляет 180 метров, а дополнительную остроту композиции придает устремленность общего движения вверх, от уровня земли к символическим новым высотам и достижениям. Элегантные внешние стены чуть наклонены внутрь, к центру объема арены. Полученный художественный эффект динамической легкости достигается благодаря использованию стекла и облицовочных панелей из нержавеющей стали. Интерьер повторяет характер движения, читающийся на фасаде. Динамику внутренних пространств поддерживают большие лестницы, оборачивающиеся по зданию вокруг главного вестибюля.

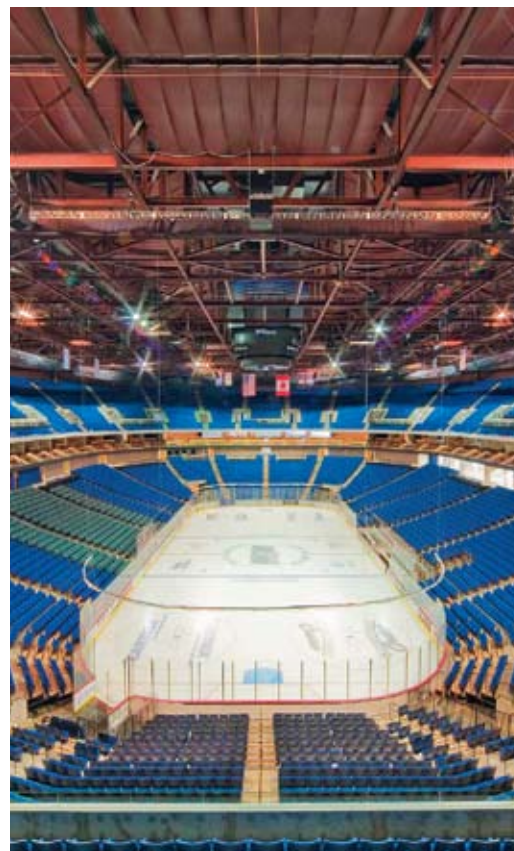
Но главной изюминкой внутреннего оснащения центра считается круговой HD-экран, опоясывающий трехуровневую гостевую зону с барами, роскошными номерами и VIP-зоной. Для спортсменов предусмотрены многочисленные тренажерные залы и кабинеты гидротерапии, комфортные раздевалки. Судейские помещения также оборудованы по последнему слову техники. Дополнительное удобство «ВОК-центра» для зрителей состоит в ширине его 17 300 кресел, которые на пять сантиметров шире, чем кресла промышленного стандарта (56 сантиметров вместо 51), в том числе и по сравнению с другим стадионом города. В Центре оборудованы 14 ресторанов с кулинарными традициями разных стран и торговая зона.

После открытия арены Пелли отметил, что она начала «жить своей интенсивной жизнью» и он, уже в качестве пользователя, впечатлен тем, как в придуманном сложном здании легко все взаимодействует. С его точки зрения, работы местных художников и скульпторов, украсившие интерьер, очень удачно вписались в общий замысел, что позволит и дальше интегрировать локальные традиции и стилистику ар-деко в современную жизнь города и даст толчок к его гармоничному развитию.

Сезар Пелли всегда стремится создать сооружение, которое будет не только эффектно и занимательно с архитектурной точки зрения, но окажется удобным, полезным и приятным в эксплуатации максимально долго. В случае с «ВОК-центром» это получилось в полной мере. Пелли, как настоящий мастер современной архитектуры, придумал для «ВОК-центра» яркое концептуальное решение, которое впитало в себя смелость деконструктивистских контрастов и утилитарность модернистского подхода к организации пространств, умело сочетая наивную простоту традиционного искусства коренных народов Америки с возможностями новейших технологий.

Интерьер спортивного центра с круговыми балконами

Трансформируемая арена. Вид сверху

Основные этапы творчества

Почтовый центр международного аэропорта	1966	Лос-Анджелес, США
Жилой комплекс «Кукиа-гарденс»	1967	Гонолулу, США
Мэрия	1969	Сан-Бернардино, США
Посольство США	1972	Токио, Япония
Тихоокеанский центр дизайна	1972–2011	Лос-Анджелес, США
Всемирный финансовый центр	1981–1987	Нью-Йорк, США
Жилой небоскреб в комплексе Музея современного искусства (MoMA)	1984	Нью-Йорк, США
«Кливленд клиник»	1984–1986	Кливленд, США
Центр театрального искусства Блюменталя	1987	Шарлотта, США
«Карнеги-холл-тауэр»	1987–1990	Нью-Йорк, США
«Уан Канадиен-сквер», «Кэнари Варф-тауэр»	1987–1991	Лондон, Великобритания
«Уэллс Фарго-центр», бывший «Норвест-центр»	1988	Миннеаполис, США
Штаб-квартира «Ниппон телеграф и телефон»	1990	Токио, Япония
Научный центр в колледже Тринити	1990	Хартфорд, США
«Кей-центр»	1991	Кливленд, США
«777 Тауэр»	1991	Лос-Анджелес, США
Штаб-квартира Банка Америки	1992	Шарлотта, США
Театрально-выставочный комплекс «Аронофф-центр»	1995	Цинциннати, США
Расширение Национального аэропорта	1997	Вашингтон, США
Башни «Петронас»	1992–1998	Куала-Лумпур, Малайзия
«Чонг-Конг-центр»	1999	Гонконг, КНР
«Цюрих-тауэр»	1999	Гаага, Нидерланды
Общественный комплекс «Кираеши-парк-сквер»	2000	Кираеши, Япония
Штаб-квартира компании «Сити-групп», «25, Канада-сквер», «Кэнари Варф»	2001	Лондон, Великобритания
Центр искусств и спортивный комплекс в колледже Гринелл	2001	Айова, США
Штаб-квартира компании «Джей-Пи-Морган-Чейз»	2002	Сан-Франциско, США
Второй Международный финансовый центр	1997–2003	Гонконг, КНР
Небоскреб «25, Банк-стрит»	2003	Лондон, Великобритания
Небоскреб «Голдмен-сакс-тауэр»	2004	Джерси-сити, США
Небоскреб «Сира-центр» (1–2 очереди)	2005–2012	Филадельфия, США
Публичная библиотека	2006	Миннеаполис, США
Центр исполнительских искусств Адриенна Хорхе Переса	2006	Майами, США
Небоскреб «Атаго-грин-хиллс, Мори-тауэр»	2003	Токио, Япония
Многоцелевая арена «ВОК-центр»	2008	Талса, США
Башня «Торре де Кристал»	2008	Мадрид, Испания
Научно-развлекательный центр	2009	Хартфорд, США
Международный финансовый центр	2010	Шанхай, КНР
Башня «Торре Мезоамерикана»	2010	Мехико, Мексика
Терминал международного аэропорта (фаза 1)	2011	Виннипег, Канада
Офисный небоскреб «Ибедролла-тауэр»	2011	Бильбао, Испания
Деловой центр «Каясол-тауэр»	2012	Севилья, Испания
Медицинский центр «Сидра»	2012	Катар
Генплан и постройка многофункционального небоскреба «Гарибальди-тауэр»	2012	Милан, Италия
Небоскреб «Лэндмарк»	2013	Абу-Даби, ОАЭ
Башня «Торре София»	2013	Мехико, Мексика
Башня «Гран Торре Сантьяго»	2014	Сантьяго, Чили
Транспортный узел и небоскреб «Трансбей-центр»	2007–2017	Сан-Франциско, США
Небоскреб «Торре Микитах»	2015	Мехико, Мексика
Центр визуального и театрального искусства	2015	Солт-Лейк-Сити, США

Содержание

Жизнь и творчество	3
Тихоокеанский центр дизайна	23
Всемирный финансовый центр в Нью-Йорке	33
Башни «Петронас»	43
Второй Международный финансовый центр в Гонконге	53
Многоцелевая арена «ВОК-центр»	63
Основные этапы творчества	70

Издательство «Директ-Медиа»
по заказу
АО «Издательский дом
"Комсомольская правда"»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДИРЕКТ-МЕДИА»
Главный редактор *А. Барагамян*
Руководитель проекта *А. Войнова*
Ответственный редактор *С. Ананьева*
Фоторедактор *М. Гордеева*
Верстка *С. Туркиной*
Корректор *Г. Барышева*

Автор текста *М. Маевская*
Фото на обложке *Andy Selinger*

— Адрес издательства —
117342, Москва, ул. Обручева, д. 34/63, стр. 1
e-mail: editor@directmedia.ru
www.directmedia.ru

Том 23
«Пелли»

© Издательство «Директ-Медиа», 2015
© АО «Издательский дом "Комсомольская правда"», 2015

— Издатель —
АО «Издательский дом "Комсомольская правда"»
125993 г. Москва, ул. Старый Петровско-Разумовский
проезд, 1/23, e-mail: kollekt@kp.ru
www.kp.ru

Отпечатано в типографии PNB Print, Латвия
www.pnbprint.eu

Подписано в печать 28.08.2015
Формат 70×100/8. Печать офсетная
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 11,61
Заказ № 109351

2015 год

© При подготовке издания использовались материалы
фотобанков Vostock Photo и Shutterstock